

КАВКАЗ

(DER KAUKASUS)

**ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ**

Verwaltung des Verlages: Berlin W 62, Rankestr. 6

№ 4/64

АПРЕЛЬ 1939 Г.

№ 4/64

СОДЕРЖАНИЕ:

- Гайдар Баммат — Новые тучи над Европой.
 А. Кантемир — Внешняя политика Турции.
 З. Авалишвили — Несколько замечаний по поводу конца Чехо-Словакии.
 Тамбий Елекхоти — Революция и роль Советов в международной политике.
 Д. Сагирашвили — «Реакционности» некоторых доктрин.
 Г. Дэштян — Необходимость Кавказской Конфедерации.
 Х. Аристакесян — Армения 1921 г.
 Обзор печати.
 Хроника.

24 апреля 1939 г.

НОВЫЕ ТУЧИ НАД ЕВРОПОЙ

нашими головами.

В послевоенной истории Европы март и апрель текущего года, по справедливости, могут почитаться месяцами наиболее тревожными.

Не будем пытаться подводить итоги. Дипломатическая игра, быть может чреватая фатальными последствиями для мира всего мира, еще не кончена.

Позиции некоторых держав Востока и

РОЗОВЫЕ тучи как будто вновь сгустились над

Юго-Востока Европы «гарантированных» и не гарантированных еще не вполне определились...

Трудно отделаться от впечатления, что лихорадочная работа Лондона по созданию «демократической» коалиции «мирных наций» против «наступательного блока» тоталитарных держав в этом чрезвычайно сложном секторе нашего континента очень похожа на попытку возвести многоэтажное здание на сыпучих песках... Первый порыв бури и вся стройная, на бумаге, постройка рассыпится как карточный домик.

Постараемся вникнуть в смысл событий последних недель и выяснить их значение в совершающейся на наших глазах перегруппировке сил.

**

Англия, оставшаяся в свое время более чем равнодушной к занятию Рейнской демилитаризованной зоны и к аншлюсу Австрии, отказалась признать политические перемены, произошедшие в Центральной Европе в результате установления германского протектората над Богемией и Моравией.

Франция и Соединенные Штаты Сев. Америки последовали ее примеру.

Никто конечно не заподозрит Англию в том, что ею руководят соображения исключительно морального порядка. Поза защитницы обиженных и угнетенных, паладина независимости малых наций плохо вяжется с настойчивыми исканиями военного союза с Советской Россией, под кровавым игом которой томится столько порабощенных ею народов.

Истинные причины резкой реакции Англии против мартовских событий не трудно понять. Их две:

Первая — чрезвычайное усиление политической и военной мощи Германии, которое грозит разрушить любезное британскому сердцу равновесие сил на континенте, дававшее Англии возможность так долго играть роль некоего арбитра Европы.

Вторая — это опасение последствий возможного включения Румынии в сферу политической и экономической системы Германии.

Германия в Румынии, и следовательно в Черном море, означает для Англии по-

явление в ближайшем будущем в Проливах и в Малой Азии, на важнейших воздушных путях в Индию, могущественного соперника...

Стремление Англии во чтобы то ни стало преградить путь этому опасному конкуренту, вполне естественно, особенно имея в виду, что возвышение Германии совпадает с периодом небывалого падения престижа Великобритании на Ближнем и Дальнем Востоке...

Удастся ли ей это, покажет недалекое будущее. Во всяком случае задача, которую она себе поставила — не из легких. Для осуществления ее Англии необходимо добиться стратегического окружения Германии и Италии путем организации чрезвычайно сильной коалиции...

Правда, создание коалиций, старая специальность Англии. Все крупные войны, которые она вела, были войнами коалиционными, при чем «Коварный Альбион» всегда умел устраиваться так, что во всех этих войнах он больше расточал золото, а союзники его больше проливали кровь. Но времена Людовика XIV прошли безвозвратно. Современная Европа очень мало похожа и на эпоху Наполеоновских войн... Справедливость требует признать, что Чемберлену приходится действовать в условиях худших, чем Питту.

У тоталитарных держав есть несравненная союзница, какой Англия никакими средствами не в силах приобрести — это география...

Но упорство, как известно, британская национальная черта. Несмотря на все стоящие на пути препятствия, Англия приступила к формированию своей коалиции.

**

Первый формальный шаг к созданию «демократического» фронта был сделан Чемберленом в Палате Общин 31 марта в декларации его в пользу Польши.

Согласно этой декларации, в случае угрозы независимости Польши и решения ее защищать свою независимость с оружием в руках, Англия обязуется притти ей на помощь всеми имеющимися в ее распоряжении средствами.

3 апреля Чемберлен и лорд Галифакс сделали следующий шаг вперед и заявили, что обязательство, взятое Англией в отношении Польши имеет общий характер и касается всякой другой страны, независимости которой будет угрожать опасность.

7 апреля Италия бомбардировала открытые порты Албании и, несмотря на дипломатические протесты правительства Тираны и сильное сопротивление населения, оккупировала эту маленькую страну.

Албанское правительство через своего посланника в Лондоне обратилось к Британскому правительству с просьбой о помощи...

Это обращение, как известно осталось без ответа... но зато 13 апреля Чемберлен в Палате Общин и Даладье в Палате Депутатов дали, сформулированное в аналогичных выражениях, заверение, что Англия и Франция немедленно придут на помощь Греции и Румынии, если эти страны подвергнутся нападению и провяят волю к самозащите.

Параллельно с этими демонстративными «урби э орби» декларациями с трибуны парламента Англия проявляет исключительную дипломатическую активность во всех Балканских столицах, а также в Анкаре и в Москве.

Это конечно в порядке вещей, ибо задуманная коалиция для того, чтобы ответить своему назначению обязательно должна включить, кроме Франции и Польши, все Балканские государства, Советский Союз и владычицу Проливов — Турцию.

Достигнутые до сих пор Лондонским кабинетом результаты однако довольно скромны.

Единственным его достижением пока является заключение двухстороннего соглашения с Польшей.

Очень щепетильная в вопросах, касающихся национального достоинства Польша не могла не быть шокирована несколько унижительным характером непрошеного покровительства, который носят односторонние декларации Англии и Франции. Поездка полковника Бека облекла новые взаимоотношения Польши с Англией в форму более соответствующую рангу великой державы. Но не только этого добился subtilный Мин. Ин. Дел Польши. Повидимому он добился и некоторой свободы маневрирования в отношении Германии и в особенности права голоса в решении вопроса о роли Сов. Союза в будущей коалиции.

Если вспомнить, что в 1919 году, как рассказывает в «Гренгуар» А. Тардые, «Англия сделала все возможное, чтобы помешать Польше выйти из могилы. *J'ai vu le grand Paderevski pleurer de cette dureté...*», — если вспомнить какую циничную позицию занимала Англия, когда советские войска стучались в ворота Варшавы, нынешний поворот британской политики действительно нельзя не признать головокружительным...

Не рискуя впасть в грубую ошибку, можно все же предположить, что, если

бы политическая и экономическая экспансия Германии направилась не на Юго-Восток Европы и к Черному морю, а взяла решительно направление только на Восток, Англия вероятно хладнокровно предоставила бы Польшу своей участи...

Интерес, проявляемый ныне Лондоном к Польше объясняется конечно и самодевлеющим значением этого государства, как серьезного военного фактора на Востоке Европы, но центр тяжести повидимому лежит все же в том, что Польша имеет общую границу с Румынией и связана с ней союзным договором.

Правда Польско-Румынский оборонительный союз имеет в виду Россию, а не Германию, но в Лондоне очевидно убеждены, что соответствующее изменение союзных отношений этих держав не встретит серьезных затруднений.

Труднее будет Лондону побороть законное, оправданное историей обеих стран, недоверие Польши и Румынии к России и принудить их согласиться на военный союз с СССР.

Не может однако подлежать сомнению, что в этом именно заключается конечная цель Англии. И этой цели она будет добиваться всеми способами убеждения и... принуждения. Не даром «старый друг» Польши Л. Джордж во время недавних дебатов по польскому вопросу в Палате Общин требовал принятия теперь же соответствующих мер давления на Варшаву.

Чемберлен и Галифакс не вняли неистовым требованиям впадающего в старческий маразм «гальского кудесника». Они справедливо рассудили, что незачем форсировать событий... Руководители внешней политики Великобритании, конечно, отдадут себе ясный отчет в неизбежности близкой дислокации Балкан-

ской Антанты и вольного или невольного вхождения Югославии в орбиту оси Рим-Берлин. Иначе невозможно объяснить почему, давая гарантии Греции и Румынии, Англия позабыла о существовании наиболее сильной из Балканских держав...

Новая политика Югославии создает угрозу Румынии на всех сухопутных ее границах, за исключением Польши и... Советского Союза.

Господство Германии в Балтийском море и вся конфигурация знаменитого коридора обрекает Польшу в первые же дни конфликта с Германией, на потерю выхода к морю, через который проходит **четыре пятых** всего ее ввоза и вывоза.

Советская Россия оказывается единственной страной, способной, во время войны питать эти государства необходимым для них боевым снаряжением и сырьем...

Таким образом, думают очевидно в Лондоне, и Польша и Румыния, в случае их выступления не стороне демократий, рано или поздно все равно окажутся вынужденными просить помощи — неограниченной помощи — единственной «демократии», которая будет иметь географическую возможность им помочь. Вопрос сведется лишь к цене, которую Москва запросит за свою помощь. Ограничится ли она только Бессарабией и Восточными крессами Польши, с пребыванием которых в составе Польского государства одинаково не мирятся и белые и красные русские?..

**

Москва, вдруг ставшая после презрительного остракизма сентябрьских дней

предметом столь настойчивых ухаживаний Лондона и Парижа, отлично отдает себе отчет в исключительной выгоде своего положения и отнюдь не торопится броситься в объятия западных демократий...

10 марта в своем докладе на 18 партийном съезде Сталин, как известно, заявил, что СССР «не даст втянуть себя в конфликт с Германией», а Мехлис совсем на-днях в Киеве горделиво возвестил, что «Советская Россия, так сильна, что ни в каких союзах не нуждается». . . Все это, конечно блефф и бахвальство, худо прикрывающие животную радость по поводу того, что гроза, нависшая над советским раем может принять иное направление...

В этих заявлениях конечно для нас ничего неожиданного нет.

Приходится лишь изумляться надеждам, которые возлагают на Советскую Россию испытанные английские политики, имевшие, казалось бы, достаточно времени, чтобы привыкнуть к «обезьяньим штучкам» Москвы, как остроумно выразился в свое время покойный Рамсэй Макдональд.

Что кроме горестного изумления и брезгливости можем испытать например мы, казказцы, когда лорд Галифакс, известный как очень религиозный и богобоязненный человек, с ясным челом, заявляет по адресу большевиков, что «его правительство желает сотрудничать со всеми нациями, **готовыми защищать независимость суверенных государств** и что если какая нибудь страна из'явит **готовность работать на поддержание мира**, его правительство не интересуется внутренним режимом этой страны, а только его внешней политикой...»

Трудно предположить, что статс-секретарь по иностранным делам Великобритании ничего не слышал о кровавой операции проделанной Москвой над рядом независимых государств, образовавшихся в 1917-1918 г.г. на территории бывшей Российской Империи.

Правда, эти государства не лежали на имперских путях Великобритании...

Не менее трудно поверить, что лорд Галифакс не осведомлен о том, что внешняя политика Москвы всегда, а за последние годы в особенности, была направлена отнюдь не к поддержанию мира, а как раз наоборот к созданию военных конфликтов где только это было возможно. Такова была ее деятельность в Испании и в Китае. Таково было и остается до сегодняшнего дня поведение всех руководимых Кремлем коммунистических партий Европы всюду где эти партии еще легально существуют.

Не странно ли думать, что теперь, когда многолетние ожидания Москвы, как будто, близки к осуществлению, когда пожар большой европейской войны может наконец открыть пути коммунистической революции на Западе, Советская Россия открыто примкнет к той или иной коалиции и будет способствовать перевесу ее сил...

Москве нужна война, война длительная и разрушительная, но война в которой она сама не будет принимать участия, сохраняя свои силы и выжидания истощения борющихся сторон.

Москва маневрирует, может быть не без успеха, торгуясь и давая обещания, которых она не думает сдержать, одним и заверяя в своем нейтралитете других, дабы не упустить случая натравить европейские народы друг на друга, дабы не

сорвалась так долгожданная, так страстно желанная всеобщая бойня...

**

Что же тем временем происходит на Балканах? Как реагирует Греция и Румыния, которым октроировали свою гарантию Англия и Франция?

Какова позиция Югославии и Болгарии, которым такая протекция не была дана?

Молниеносное занятие Албании Италией, явившееся ответом тоталитарных держав на шумные, быть может слишком шумные Лондонские приготовления и бессилие Англии дать немедленно же реальный ответ на этот очевидный вызов, брошенный ей всего через четыре дня после декларации Чемберлена и Галифакса, произвели на все Балканские страны очень глубокое впечатление.

Генерал Метакса, получивший сейчас же после занятия Албании заверение Рима, что Греции никакой опасности со стороны Италии не угрожает, как известно, в самых горячих выражениях поблагодарил Муссолини, а на дипломатический запрос Берлина, чувствует ли себя Греция угрожаемой со стороны Германии, поспешил дать отрицательный ответ, категорический характер которого довольно пикантно отличается от сдержанного и сухого ответа Швейцарии и Скандинавских стран.

Можно считать выясненным, что Греция, не в пример Польше, никакого двустороннего соглашения с державами, гарантировавшими ей неприкосновенность, заключать не собирается.

**

Еще меньше оснований думать, что на такое соглашение пойдет Румыния. Особенно после того, как определенно выяснилось, что превращение односторонней декларации Англии и Франции в двустороннее обязательство будет рассматриваться Германией и Италией, как не дружелюбный акт.

Положение Румынии исключительно деликатное. Эта страна вышла из великой войны с границами, являющимися настоящим вызовом элементарному чувству морали.

Самые ожесточенные враги Венгрии и Болгарии не в состоянии отказать им в справедливости их национальных притязаний в Трансильвании и в Добрудже.

После того, как Германия, согласно условий протектората над Словакией, заняла своими гарнизонами Карпаты, а Венгрия аннексировала Прикарпатскую Украину и вошла в орбиту оси Рим-Берлин, позиция Румынии стала критической.

Неизбежное в недалеком будущем вступление Югославии, а затем вероятно и Болгарии в сферу влияния тоталитарных держав, завершит ее политическое окружение.

Можно считать, что экономически Румыния уже подпала под влияние Германии. Как бы демократическая печать ни старалась минимизировать значение соглашения 23 марта, факт остается фактом. Это соглашение, имеющее довольно невинную форму дополнения к существовавшему раньше торговому договору, обеспечивает Германии все излишки румынской продукции, как сельско-хозяйственной, так и промышленной.

Больше того, оно дает ей фактический контроль над военными силами Ру-

мынии, ибо отныне все вооружение и военное снаряжение румынской армии будет поставляться Рейхом.

Правда, западно-европейские демократии пытаются реагировать против германской экспансии и в плане финансово-экономическом.

Франция только что заключила с румынской нефтяной промышленностью контракт на поставку 400.000 тонн нефти, и Англия командировала в Бухарест своего главного финансового советника, сэра Фредерика Лейт-Росса для выяснения условий финансовой и экономической помощи Румынии.

Однако едва ли от этих запоздалых попыток можно ожидать реальных политических результатов. Единовременную помощь Румыния вероятно примет от них с благодарностью. Но длительной конкуренции с Германией западным демократиям мешает здесь слишком неблагоприятный для них географический фактор.

**

Югославия, зажата между Германией и Италией с одной стороны и итальянской Албанией с другой, раздираемая национальными разногласиями, угрожаемая со стороны Венгрии, с которой у ней нет естественных границ, и Болгарией, отделенной от Албании лишь узким корридормом в 130 килом, видит свое спасение в установлении возможно более тесных связей с Римом и Берлином.

Если на этот счет могли быть какие-нибудь сомнения то официальное коммюникэ, опубликованное 23 апреля в Венеции, после свидания югославского министра иностранных дел Марковича с гр.

Чиано, должно их окончательно рассеять.

Фраза коммюникэ о решении «углубить, основанное на взаимном доверии, сотрудничество между обоими государствами, а также между Югославией и Германией», как в области политической, так и в области экономической, в нынешней международной обстановке, трудно понять иначе как первый шаг к вступлению Югославии в число держав, группирующихся вокруг оси Рим-Берлин.

Поездка Марковича в Берлин и предстоящий визит князя-регента Павла в Рим, вероятно уточнят условия сотрудничества Белграда с тоталитарными государствами и с Венгрией.

**

Позиция Болгарии не оставляет места для экивоков. Недавняя декларация Собраниа, лишней раз формулировавшего территориальные требования Болгарии, не была ни для кого неожиданностью.

Нельзя правда не усмотреть некоторой иронии в том, что возврат к границам 1913 года был выставлен Косейвановым как условие вхождения Болгарии в Балканскую Антанту. Как известно, одной из основных причин, вызвавших в свое время образование этой международной группировки было именно стремление преградить путь ревизионистским исканиям Болгарии.

Ревизионизм Болгарии, основанный на неоспоримых данных этнографии и недавней истории естественно толкает ее к тем державам, от которых она может ожидать помощи в разрешении своих национальных задач.

Не следует упускать из виду и того

весьма существенного обстоятельства, что 63,5 проц. болгарского вывоза идет в Германию.

Наконец, чрезвычайно важное, чтобы не сказать почти решающее значение для успеха или неудачи создателей коалиции будет иметь позиция Турции, хранительницы Проливов, от усмотрения которой зависит лишить Румынию всякой связи с Западными державами. — Ниже, в статье А. Кантемира, читатели найдут оценку внешней политики Турции в этот переломный для Европы час.

**

В непосредственной связи с деятельностью Англии на Балканах и в восточном бассейне Средиземного моря находится вопрос о сохранении традиционных позиций демократических держав в испанских водах, в частности у западного выхода из Средиземного моря.

Победа националистов в Испании не разрядила сгущенной атмосферы в этом секторе Европы. Опасность международных осложнений, о которых так много

писалось в связи с гражданской войной на Пиренейском полуострове, существует попрежнему. Толки о предстоящем захвате Танжера и готовящихся операциях против Гибралтара не унимаются на страницах демократической прессы. Тоталитарная печать отвечает на них обвинениями в самых черных замыслах против Испанского Марокко.

Трудно судить в какой мере все эти слухи обоснованы. Можно думать, что распускаются они главным образом для того, чтобы оправдать превентивные военные меры, которые принимаются в этой невральгической зоне обеими конкурирующими за гегемонию группами.

Нельзя однако не признать крупным дипломатическим успехом оси Рим-Берлин присоединение Испании к антикоминтерновскому фронту. Отныне тоталитарные державы, не располагающие базами на Атлантическом побережье, могут рассчитывать на многочисленные и исключительно удобные испанские порты... Значение этого факта трудно переоценить.

Гайдар Баммат.

А. КАНТЕМИР

Внешняя политика Турции

В СВЯЗИ с головокружительным темпом событий, стимулирующим спешные вооружения и перегруппировки великих и малых держав вокруг «динамической оси» и «демократического блока», позиция Турецкой республики представляет чрезвычайный интерес.

Сегодняшняя Турция, построенная на

здоровом фундаменте национального единства, несомненно, обладает большими преимуществами для процветания и международного успеха, нежели пресловутый «больной человек», наследницей которого она является.

Новая Турция, вышедшая из пепла войны с закаленным национальным лицом,

способна отстаивать свое достоинство и право на жизнь с юношеским пылом и энергией. Ценой больших жертв и усилий она очистилась и отказалась от многого подчас ценного, с целью обеспечения себе необходимого отдыха и условий мирного развития. Нет больше Балканского, арабского и других меньшинственных вопросов, нет религиозной распри, как и социальных и бытовых преград, затруднявших культурное общение с западными народами.

Реформы Ататюрка и долголетняя практическая деятельность Исмета Иноню на посту Председателя Правительства создали для Турции в международной среде благоприятную атмосферу доверия и сотрудничества. Таким образом, в течение того промежутка времени, который прошел для Европы под знаком Версальского диктата, Турции удалось на базе Лозанского договора и конвенции о проливах, заключенной в Монтре, наладить дружественные отношения с окружающим миром и занять свое место в международной жизни.

Но искусственный Версальский порядок оказался недолговечным и обреченным. Его моральный крах сказался с особенной ясностью, когда в Лигу Наций были призваны в качестве блюстителей мира и справедливости, Советы, нагло поправившие права народов и занимающиеся сеянием смуты и раздуванием международных пожаров. Версальское построение рухнуло, почти без боли и страдания, и мир перестраивается на новых началах, согласно требованиям и жизненным интересам больших и малых народов.

В этой обстановке, пред Турцией, расположенной на перекрестке больших стратегических морских и воздушных пу-

тей, возникает вопрос, может быть самый сложный и ответственный в истории кемалистской республики, о том, как быть и как ориентировать свою внешнюю политику.

Вопрос, как известно, поставленный накануне Мировой войны правительству Энвера и Талаата, вновь повторяется сегодня, правда, пока не в такой категорической форме, теми же борющимися силами, по тем же причинам мирового соперничества.

Непреложные законы геополитики, оказывающие доминирующее влияние на ход истории, преподносят как бы заранее и на долгие сроки составленные маршруты, которым упорно следуют народы, пока они живы, не взирая на поражения в войнах.

В соответствии с этим, позиции титанов, оспаривающих господство над сушей и морями, определились давно и остаются в основных линиях неизменными и по сей день.

Выбор Энвер Паши не мог быть иным, чем он был. Участие Турции в системе, возглавлявшейся тогда Германией, против коалиции держав, в которой участвовала Россия, угрожающая на западе интересам германского мира, и на востоке — азиатскому миру, в частности Турции, было предопределено географией.

Всем еще памятна программа раздела Оттоманской Империи, с предоставлением львиной доли России, претендовавшей на проливы, Стамбул и всю восточную Анатолию.

Наряду с этим уместно вспомнить, особенно в эти дни, также о проектах русского царского правительства прибрания к своим рукам Чехо-Словакии, при помощи Бенеша и его ближайшего товарища,

чеха Дюриха, депутата Венского Парламента во время мировой войны.

Вот что писал г. Дюрих, бывший в то время членом Чехословацкого Комитета, впоследствии развернутого в правительство, в докладной записке, представленной в царской Ставке в 1916 году, Царю, «освободителю всех угнетенных славян»:

«Большинство чешского народа желает, чтобы Чехия была самостоятельным королевством, но с русским царем во главе, который был бы, вместе с тем, чешским королем и короновался бы в Праге». *)

«Программа унии с Россией» была одобрена царским правительством: были отпущены средства из русской казны на «организацию чехо-словацкого дела в России», где в то время уже находилось свыше 250 тысяч военнопленных чехов и словаков, в значительном количестве сдавшихся добровольно.

Ныне здравствующий Милюков, впоследствии тоже приложивший к этому делу руку, мог бы поведать об этой истории немало интересного. Впрочем, бывш. Министр Иностранных Дел Временного Правительства мог бы рассказать вещи, еще более интересные о Стамбуле и проливах. Наследовавшая Царскому и Временному правительствам Советская власть, вопреки своим обманным лозунгам «без аннексий и контрибуций», впоследствии неоднократно пыталась повторить те же зады царской и милюковской дипломатии в отношении Германии (большевизм в Баварии) и Чехословакии, превращенной, по соглашению с Бенешем, в «пистолет», приставленный к груди Германии». Те же тенденции, после второго покорения Кав-

каза и Туркестана, имели место, в иных формах, в советской практике взаимоотношений Турции.

Советская Россия и сегодня примыкает, правда, больше «символически», т. е. она бессильна, к той же коалиции «Великих Демократий», в которой прежде находилась Императорская Россия. Чемберлен и Галифакс в Лондоне и Даладье в Париже, недавно, после событий в Албании, сделали об этом в один и тот же день совершенно ясные заявления. Таким образом, вновь сколачивается традиционный союз западных демократий с русской деспотией, на сей раз советской, в расчете на обильную поставку пушечного мяса из обширных степей восточной Европы. Однако, эта попытка, имеющая целью спасти престиж авторов несправедливых послевоенных «мирных» договоров, и закрепить навсегда русское иго над народами, вновь завоеванными Советами, при молчаливом попустительстве «великих демократий», лицемерно ратовавших за Вильсоновские принципы, сегодня располагает значительно меньшими шансами на успех. Ей противостоят наряду с Германией, вобравшей в себя Австрию, Богемию и Моравию, могущественная Япония, сильная Италия, победоносная национальная Испания и благородная Венгрия.

Пока формировались эти два лагеря, создавшиеся отчасти на почве идеологической близости, а главным образом на почве общности политических интересов, пока конкурирующие страны не схватились за оружие, Турция имела возможность удачно маневрировать между «Спиллой и Харибдой», опираясь на принцип нейтралитета, к которому она, действительно, искренно привязана. Как

*) «Красный Архив», т. 34 за 1929 г.

это видно из недавних деклараций Председателя Кабинета Д-ра Сайдама и Министра Иностраных Дел Ш. Сараджоглу, Турция желала бы и теперь сохранить эту позицию.

Именно в целях обеспечения политики нейтралитета стремилась Анкара к установлению самой тесной дружбы со своими ближайшими соседями на западе и на востоке.

Отсюда возникла у Ататюрка идея балканского об'единения, встреченная сочувственно покойным королем Югославии Александром и облеченная в форму особого пакта.

Отсюда же идея Саадабадского пакта, в котором одинаково важную роль сыграла и воля Иранского шаха Реза Пехлеви.

Но надо признать, что балканский пакт представляется для сегодняшнего дня инструментом слишком хрупким и эфемерным, чтобы делать на нем серьезные расчеты.

Участники этого пакта, каждый в той или иной мере, стоят на пути волны, перекинувшейся через Чехо-Словакию и Албанию и готовой, в случае неудачного их маневрирования, захлестнуть и страны Балканской Антанты. В сущности, Балканского союза, как реальной силы, уже не существует. Болгария, как известно, никогда в него не входила, и нет теперь расчета — входить ей в эту трещащую по всем швам комбинацию.

Югославия, плохо справляющаяся с хорватской оппозицией, внутри, зажата в тиски с двух сторон комбинированными силами «динамической оси». А Румыния, устами своего Министра Иностраных Дел, только что посетившего Берлин, констатировала «полную солидарность интересов с Германией по всем вопросам».

На проверку выходит, что из всего балканского построения, потребовавшего столько времени, усилий и красноречия, Турция остается в действительно дружественном тет-а-тете только с Грецией — вчерашней противницей, — кстати сказать, стоящей под непосредственной угрозой Италии. (Необходимо, однако оговорить, что балканские попытки не остались совершенно бесплодными для мира: спокойствие и дружба, воцарившиеся в балканском «котле» конечно не лишены не только местного но и общего значения).

Очевидно, этими переменами объясняются сомнения, до сих пор, по крайней мере, никогда не проявлявшиеся внешним образом, которые можно констатировать в некоторых правительственных и общественных кругах Турции. Известный публицист Пейям Сафа на страницах стамбульского официоза «Джумхуриет» говорит:

«Участь Австрии и Чехословакии постигла теперь и Албанию. Мы сочувствуем ей, но не удивляемся случившемуся. Албанский случай сам по себе не столь важен, какими могут быть его последствия. Что могут делать «великие европейские демократии»? Они будут убаюкивать ложными обещаниями слабые народы, как это практикуют в Женеве в течение двадцати лет, и будут продолжать строить бесполезные и фантастические блоки. Смерть ожидает положившихся на эту фантазию»...

Помимо об'ективных политических данных, о которых вскользь упоминалось выше, есть много и других оснований предполагать, что направление внешней политики Турции вступит в новую фазу, более естественную и наилучшим обра-

зом отвечающую ее безопасности и реальным интересам.

Недавняя речь германского адмирала Редера, в которой были подчеркнуты старые дружеские чувства Германии в отношении Турции, проезд в Берлин для участия на торжествах по случаю 50-летия рождения А. Гитлера, турецкой делегации, во главе с Помощником Начальника Генерального Штаба Генералом Асимом Гюндюзом и Министром Путей Сообщения Генералом Али Фуадом Джебесой, назначение на-днях германским Послом в Анкару фон-Папена, известного своими дружескими симпатиями к Турции — свидетельствуют о положительных сдвигах во взаимоотношениях между Германией и Турцией.

На намечающееся тесное сближение этих государств в благотворном смысле может влиять, конечно, и дружба существующая у Германии с другой Великой Азиатской Державой Японией, играющей столь замечательную роль в процессе мирового оздоровления.

Турецкая народная пословица говорит: «Старый друг не может сделаться врагом».

Народ, обладающий семивековым государственным опытом, руководимый таким опытным вождем, как Исмет Иноню, в ответственный и решающий момент истории, рано или поздно, займет место среди своих естественных друзей. Надо только желать, чтобы это случилось безболезненно и своевременно.

А. Кантемир.

3. АВАЛИШВИЛИ

Несколько замечаний по поводу конца Чехословакии

В ДНИ, когда рушилась Чехо-Словацкая республика, и Прага была занята германскими войсками, в одном из чешских учреждений в Париже нашли нужным выставить напоказ убранный потраурному карту и над нею торжественную надпись — ее можно было читать с улицы — гласившую: «Французы! Сходя в могилу, Чехословакия возглашает вам: хоть вы и теряете сорок дивизий, у вас все же остается одиннадцать миллионов друзей».

Читая это обращение к толпе, охваченной волнением, скептик и циник пожа-

луй подумал бы, что народам, располагающим «сорока дивизиями», не приличествует «сходить в могилу» столь стремительно. Такое суждение, по существу несколько не парадоксальное, было-бы, однако, в данном конкретном случае слишком поспешным, поверхностным, и несправедливым.

В том, что так неожиданно произошло в Праге, действовали, повидимому, помимо внешних причин, еще какие-то глубокие и массовые побуждения самих чехов. В них пока трудно разобраться. Да и упоминание о «могиле», хоть и понят-

ное, раз уходит в небытие вчера еще существовавшая республика, не является убедительным, потому что перед нами все же не смерть нации, а процесс приспособления ее к новой обстановке или, если угодно, новая форма ее государственного существования, следовательно, жизни.

Какова бы ни была окончательная оценка того, что стряслось над Чехословакией, с любой из возможных здесь точек зрения (например, германской, славянской, европейской русской и т. д.) особенно сильное непосредственное впечатление чехо-словацкия события марта 1939 г. (да и конца сентября 1938 года) должны были произвести и действительно произвели в среде так называемых «небольших государств» или «малых наций». Притом, чувство необеспеченности, страх за ближайшее будущее, неуверенность в действительности союзнических связей или нейтралитета и пр. захватили даже государства, издавна устойчивые, сильные культурными ценностями и непоколебимым, казалось, международным положением. Более того: в отношении неуверенности в завтрашнем дне стирается и самая грань между «малыми», «средними» и даже иными из «больших», хотя, конечно, одним может теоретически грозить полная гибель, другим же ущерб или только понижение в ранге.

Здесь перед нами целый пучок вопросов. Коснемся одного из них. Каким испытаниям подверглась, вообще говоря, доктрина независимости малых наций вследствие происшедших в Центральной Европе перемен?

Началом конца Чехо-Словакии была внутренняя распря, своеобразный и па-

губный «спор славян между собою». Он привел к провозглашению Словакией своей независимости... от Чехии или от Чехо-Словакии. Чехия стала германским протекторатом, Карпатская Украина оказалась поглощенной Венгрией. Все это потому, что как-то сразу рухнула Чехо-словацкая республика. Между тем, она ведь считалась как раз наиболее удачным из всех «малых» государств, созданных в 1919 и сл. годах. На всяческие похвалы ей, во всех решительно отношениях, не скупился никто. Да и сама она от других не отставала. И вот!

Германия овладела Чехо-Словакией без единого выстрела. По первому впечатлению, естественно было сказать: к чему, в таком случае, иметь многочисленную армию, прекрасно всем снабженную!

Впрочем, по этому поводу высказывалось, что армия чешская уже не могла сопротивляться, после расчленения страны осенью 1938 г., после Мюнхенской встречи Гитлера и Муссолини с Чемберленом и Даладьё; после того, как Чехия лишилась своих естественных границ и всей системы своих укреплений. Однако, удивительной показалась и поспешность, с какой чехи пошли на полную капитуляцию уже осенью 1938 г. Правда, тогда говорили: сопротивление, по существу безнадежное, повлечет за собою европейскую войну, т. е. всеобщее кровпролитие. Пусть уж лучше расчленят Чехо-Словакию, чем гибнуть Европе... Поэтому-то так часто повторяли осенью 1938 г.: вот акт самопожертвования! Чтобы не лилась кровь народов, чехи согласились на все! Хвала им и честь!

Как бы то ни было, хоть чехи и «свернулись» после Мюнхенского соглашения

и вошли в настоящее свое русло, заняв то лишь, что по праву им принадлежало, перестроиться вместе со словаками и карпаторуссами в союзное государство им не удалось. Да и защищать своих последних позиций они не пожелали или не могли, и нет основания считать их поведение в марте 1939 г. самоотверженным.

Формально и согласно общепринятому пониманию вещей это, конечно, так. Тем не менее, какое-то глубокое и стихийное чувство подсказало, как видно, чехам предпочтительность компромисса с Германией сравнительно с огромным риском войны, войны, при том, быть может без союзников.

Решение это, показалось неожиданным особенно по контрасту своему с общим представлением о дипломатическом и военном значении Чехо-Словакии в 1918—1938 годах. В самом деле, подумать, что до «Мюнхена» Чехо-Словакия на территории в 140.000 кв. килом. насчитывала свыше 15.000.000 населения и имела за собою 20 лет привилегированной жизни в центре Европы, после Версальского мира 1919 г., двадцать лет пролитического преуспеяния, союзов, малой Антанты, Лиги Наций и прочих благ!

После всего что произошло, многие подумают, что политика военных союзов и организованного сопротивления германизму — и Венгрии — пришлось Чехо-Словакии, как она была создана в 1919 г., не по плечу и привела даже к ее политической гибели (что не равносильно концу Чехии и Словакии); и что лучше было чехам заниматься делами мирными, хозяйственными, наукой, спортом и кооперацией, в рамках какого-нибудь Дунайского Союза или Соединенных Штатов

Срединной Европы. Но исправлять историю задним числом — занятие бесплодное. Интереснее отметить, что по впечатлению, довольно распространенному, случившееся с Чехо-Словакией было тяжелым ударом для дела так называемых «небольших» наций, из которых она была одной из самых крупных и, казалось, сильных и прочных.

Впечатление, понятное; однако, одностороннее и поспешное, потому что было бы сейчас преждевременно судить о том, как сложится жизнь чехов и словаков в примыкании к Германии. Но один вывод может быть сделан с уверенностью: политическое существование и будущность «малой» нации не должна строиться в виде бастиона, против кого-то направленного притом кого-то — явно сильнеешего. В противном случае «малое» государство берет на себя чрезмерный риск.

«Война — та же политика, но другими средствами»; эта, тысячекратно повторяемая, сентенция Клаузевица является, конечно, аксиомой; однако, и политика, в свою очередь, часто бывает продолжением, хоть и «другими средствами», войны.

Чехо-Словакия, после Версальского мира, стала, т. е., точнее считалась, своего рода военным оплотом великих держав Запада, а также и Советской России против Германии. От этой лишней угрозы Германия, оправившись после недавней слабости, решила освободиться. Она достигла своей цели, притом очень своеобразно: без войны.

Раз и после 1919 г. понадобилась против Германии эта политика «смирительной рубашки», политика франко-советского и франко-чешского союзов, т. е.

политика длящегося преодоления, вызывавшая естественное противодействие, — очевидно, что борьба продолжалась. На наших глазах Германия свела на нет Чехо-Словакию, как выдвинутый против нее бастион, и тем самым увеличила в какой-то степени свои «потенциалы» войны. Таково, было единогласное мнение экспертов, или выдающих себя за таковых в печати.

Удар, испытанный при этом великими державами, благоприятно расположенными к Чехо-Словакии, был, конечно, очень ощутительным. Он не повлек за собой войны, но вызвал, можно сказать, временное оцепенение, а затем немедленное сознание опасности и необходимости поновому организовать свою защиту.

Как мы уж сказали, Чехо-Словакия оценивалась чрезвычайно высоко. С первых дней существования, в течение 20 лет она пользовалась всякого рода поддержкой. и играла видную роль в международной политике Европы.

В 1938—39 гг. этот «бастион европейских вольностей» рухнул. Он был, очевидно, сооружен на песке. Впрочем, одновременно с давлением извне, шел распад изнутри. Чешское «соглашательство» сыграло, при этом, кажется, большую роль, чем это обыкновенно предполагается.

Значит-ли это, что, одновременно, нанесен тяжкий удар и вообще делу так называемых малых государств? Как, скажут, верить в эти небольшие нации, в способность их к обороне и, вообще, к выполнению ими задач на них возлагаемых, если та из них, которая была поставлена в самые лучшие условия, и ко-

торой был оказан наибольший кредит, так трагически не оправдала возлагавшихся на нее надежд? И не пошатнулось ли одновременно и у малых народов доверие к великим державам, к искренности их обещаний и способности эти обещания действительно выполнить, огрadyть, когда надо, притти на помощь?

Нет основания преувеличивать глубину и длительность этих впечатлений, или слишком их обобщать.

Мораль чешской истории скорее в том, что в 1919 г. и позже будущность Чехо-Словацкой республики, служившей как бы барьером между Веною и Берлином, была координирована не столько с естественным развитием соседних стран, связанных с нею историей, географией и народным хозяйством, сколько с военно-политическими факторами, вне ее лежащими, притом с расчетом на международную конъюнктуру, заведомо преходящего свойства и давно шедшую на убыль. Следовательно, в данном случае «малое» государство было устроено и им управляли по формуле наибольших рисков и наименьшей согласованности с главными факторами чехо-словацкого реального окружения: германским и венгерским.

Итак, будем избегать обобщений и обсуждать каждый случай по его собственным свойствам. Разве было бы большим преувеличением, — если бы мы сказали, что современный политический «климат» благоприятен так называемым малым державам. Но кому он благоприятен? Вся относительность, вся условность того, что мы называем «государственной независимостью», бросается в глаза в такое время, когда, в дни острого кризиса, тревога овладевает даже империями, все

ищут, на кого бы опереться, и дрожь пробирает государства, почему-то отнесенные к «малым», но представляющим каждое «дистанцию немалого размера». Политическая и национальная независимость не перестает вследствие этого быть великою ценностью и благом.

Что касается будущего, весьма вероятно, что великие державы с еще большею, осторожностью будут брать на себя обязательства по отношению к малым государствам, желающим оградить свою независимость, за исключением, конечно, случаев, когда защита великими державами малых диктуется первым

несомненными интересами их собственного самосохранения.

Точно так же и «малые» народы с большею, чем прежде, опаскою будут возлагать надежды на «обещания великих держав»; и будут, более критически сопоставлять собственные свои риски с вероятностью исполнения даваемых им обещаний. Но, разумеется, нельзя поручиться за будущее поведение народов. Из так называемых уроков истории мало кто извлекал для себя пользу. Почему, однако, не быть и исключениям?

3. Авалишвили.

ТАМБИЙ ЕЛЕКХОТИ

Революции и роль Советов в международной политике

В ПОСЛЕДНЕЙ статье я высказал мнение, что разговоры с русскими политическими кругами не возможны, пока не будут ими поняты политические идеи восточно-европейской революции. Теоретические рассуждения проф. Милюкова и примитивный взгляд г. Керенского, упрямо не желающих видеть глубинную сепаратистских движений в России, ничего не прибавляют и не убавляют в значении этой проблемы. Сегодня нам нужна не теория о национальности и государстве, а точная формулировка тех задач, которые ставила себе восточно-европейская революция. Нам нужно установить те политические идеи, которые

в результате 20 лет революции остались, как лозунги, руководящие политикой народов и борьба за осуществление коих не только не утомила эти народы, но наоборот, дает им все новую и новую моторную силу.

Маршал Фош как то сказал: «События всегда сильнее человека». Знаменитый маршал, конечно, имел в виду военную обстановку, где трудно предвидеть шансы борющихся сторон. Правда, генеральные штабы всесторонне разрабатывают планы предполагающихся войн, а когда дело доходит до войны, то чаще всего случается так, что все расчеты и прогнозы генеральных штабов оказываются

разбитыми и вовсе не оправдавшимися. Это наглядно показала последняя мировая война, в которой не оправдались ни многолетние усилия ген. фон-Шлиффена, ни расчеты союзных штабов. Так война, рассчитанная на 3 месяца, затянулась целых 5 лет. Не предвидели также и русской революции. Из этого, конечно, не следует делать вывода, что генеральные штабы не должны заниматься своим делом и ничего не прорабатывать. Мысль человека должна всегда стремиться предвидеть будущее и не только в области военной, но и во всех иных областях вообще и в частности в области политической. Настойчивая методическая работа всюду и везде и во все времена делалась и будет делаться для направления назревающих событий по заранее намеченному руслу. Беда, однако, приходит, когда в соответствии с постоянно меняющейся обстановкой, вместо того, чтобы сообразоваться с ней, люди упорствуют и не хотят признать, что заранее намеченное русло оказалось безводным. Военные круги, как люди практики, с этим считаются и всегда действуют в соответствии с обстановкой. Политические же круги, зараженные доктринерством, часто оказываются в хвосте событий. Русские политические круги, ряд поколений которых, революцию готовили, давно ее с жадной ожидали, неизбежно этой участи. Они очень надеялись взять революцию в руки и рассчитывали, что им удастся вогнать разбушевавшиеся волны в заранее намеченные берега. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить деятельность Вр. Правительства, отставку Львова, период Керенского и его речи. Вряд ли г. Керенский может отрицать, что у него была смелая уверен-

ность, что революция на нем и остановится; что он созовет Учредительное Собрание, которое все урегулирует, все разрешит, всех удовлетворит, война будет им доведена до победного конца и т. д. Ничего этого, как известно, не случилось. Для России война закончилась «без аннексий и контрибуций», а г. Керенский благополучно здравствует вместе с нами в Париже. Печальный результат того, что установил маршал Фош: «события оказались сильнее человека». Подготавливавшие революцию, имя им легион, Керенский и Миллюков с ними, не сумели действовать в соответствии с менявшейся обстановкой и оказались выброшенными за борт событий. На поверхность разбушевавшихся волн вынырнули Ленин и Сталин, которым «посчастливилось» укрепиться. Минуту 20 лет и теперь спокойно без всякой предвзятости, можно уже разобраться в условиях содействовавших их укреплению у власти. Не так уже просто им «посчастливилось». Слепых случайностей вообще в жизни народов не бывает.

**

Едва грянула революция, как отдельные народности России тотчас же одна за другой начали прокламировать свои требования автономии. Это была не долгая пора не решительности. Но как только они освоились с фактом переворота, автономия сменилась требованием права национального самоопределения.

Ни Вр. Правительство кн. Львова, ни правительство г. Керенского не учли значения требований не русских национальностей. Вр. Правительство полагало, что

предоставление им широкого земского самоуправления вполне их удовлетворит. Правительство оказалось в хвосте событий; не поняло смысла происходившего и потерпело поражение. Ленин оказался более реальным, ближе стоявшим к действительности. Он за много лет до революции понял, что в многонациональной России рабочий класс не все и не русским рабочим и крестьянам вынести на плечах революцию. Уже в 1896 году на Лондонском конгрессе II-го интернационала по предложению Ленина была принята резолюция о признании свободы национального самоопределения и о включении этой резолюции в программу борьбы революционных партий. Ясно, что Ленин в пробуждающемся национализме угнетенных народов уже тогда увидел новый социальный фактор. Защищая этот тезис он высказал уверенность, что «будущая революция рабочего класса не может рассчитывать на успех без союза с угнетенными народами». Этот взгляд Ленин защищал в течение многих лет устно и печатно. Как только раздались первые же требования автономии, Ленин понял, что задуманная им ставка на пробуждающийся национализм угнетенных народов оправдалась. С трибун разных съездов, собраний, митингов и в печати большевики бросили широковещательные лозунги: «всем, всем, всем» — «полная свобода национального самоопределения, вплоть до отделения. Равенство всех народов, больших и малых». Параллельно с этим для овладения Петербургом и крестьянскими симпатиями Ленин бросил соответствующие лозунги: для рабочих — «грабь награбленное» и для крестьян — «вся земля трудовому крестьянству». Ленин заговорил с каждым из

трех могущественных элементов революции языком не только понятным для каждого, но и отвечавшим внутреннему инстинкту. Кроме того, уставшей от войны армии на фронте он возвестил «мир без аннексий и контрибуций». С этого момента было ясно, что правительство Керенского бито. К чести военных кругов надо сказать, что в этот трагический момент, они опять таки оказались ближе к реальной действительности. На фронте все поняли, что война кончилась. Единственным человеком, не понявшим обстановки оказался военный министр, он же и верховный главнокомандующий г. Керенский. Таким образом, армия, крестьянство, рабочие и угнетенные народы по диаметрально противоположным побуждениям, задачам и целям поддерживали все обещающего и все «дающего» Ленина, оказавшегося впоследствии безпримерным лицемером, обманувшим всех.

**

За 20 лет существования советского режима миллионы людей со всего мира совершили паломничество в Россию. Написано многими из них бесконечно много книг о советском опыте. Угнаться за всей этой литературой нет никакой возможности. Многие из них склонны видеть в марксизме - ленинизме - сталинизме чуть ли не религиозное учение, имеющее шансы на успех. Но мне не пришлось столкнуться с таким автором, который сделал бы анализ тех объективных условий, которые бы давали основание верить в долговечность советского режима. Между тем будущее всяко-

го режима связано с духовной структурой, с политическими вождениями каждого народа. Не приходится особенно спорить, что ни духовная структура, ни политические вождения многонационального Советского Союза ничего общего не имеют с идеями, изложенными в «коммунистическом манифесте», ни с его практическим применением в виде марксизма - ленинизма - сталинизма. Это во-первых. Во-вторых нет ничего общего и между духовной структурой и политическими чаяниями русского народа и подвластных ему нерусских народов. Обманым путем пришли большевики к власти, на обмане построена вся их внутренняя и внешняя политика. Если верить, что законы природы неизменны, советский режим не может быть долговечным, как не отвечающий духовной структуре и политическим вождениям населения многонационального Советского Союза. Нет надобности останавливаться на советском опыте в хозяйственной, экономической, промышленной и пр. областях; из ежедневной печати уже давно известно, что большевики провалились на всех фронтах. Никакого «социалистического капитала», возведенного ими, накопить не удалось. Ни одного из тех обещаний, о которых я выше говорил, большевики не сдержали. В стране Советов, являющейся самой худшей формой полицейского режима, торжествует, по выражению нашего постоянного сотрудника, Оленина традиционный «всероссийский обман».

**

Есть, однако, один пункт в политических идеях великой восточно-европейской революции, который достаточно

вырос и окреп настолько, что его не стерли ни бурные потоки революции, ни все сокрушающий меч советской диктатуры. Это — идея равенства народов, свобода национального самоопределения. Большевики им оперируют и поныне, но только уже для экспорта, главным образом, в Азию и Африку. У себя тоже им пришлось в этом пункте пойти на некоторые уступки конституционного порядка, создав ряд «независимых» и «автономных» республик и областей. Известно, что на самом деле никакой независимости и автономии в этих республиках нет, но и теоретическое их утверждение в конституционном порядке следует признать значительным завоеванием не русских народностей у такой власти, каковой является московский империализм. Проф. Милюков, в статьях, цитированных мной в предыдущем номере, признает право на самоопределение и отделение за всяким народом, достигшим известной политической зрелости, конкретно указав на Польшу и Финляндию, права которых на независимость, он как будто бы защищал. Нам думается, что значительное большинство сов. нац. республик за отделение от России не прекращает своих стремлений и по сей день. Об этом красноречиво свидетельствуют массовые расстрелы в нац. республиках по обвинению в «буржуазном национализме», а известно всем, что под этим термином советская юстиция понимает сепаратистов.

Таким образом мы видим, что в ряде политических идей восточно-европейской революции свобода самоопределения народов оказалась единственно живучей идеей. Европейские же события последних месяцев вполне подтвержда-

ют то, что свобода самоопределения народов, как бы она не калечилась в ходе исторических событий, все же остается наиболее могущественным фактором нашей современности.

**

Борьбой угнетенных народов за свободу и независимость определяется как внутреннее положение Советского Союза, так и военный его потенциал. Но в некоторых странах Европы, так и не поняли до сих пор этого основного определяющего фактора, от которого зависит бытие Советского Союза. Все надежды советского правительства связаны сегодня больше, чем когда бы то ни было с мировой революцией, которую предвидят они в результате нынешних европейских затруднений.

Мы не перестанем утверждать, что советское правительство с нетерпением ждет, когда державы Западной Европы зажгут пожар мировой войны. Мы так же утверждаем, что Советы, если не будут атакованы в лоб, не вмешаются ни в какую войну и всех надуют и союзников и друзей. Мы так же утверждаем, что им в равной степени ненавистны и тоталитарные и демократические державы, и в это время политика Англии по злой иронии судьбы никого кроме большевиков не защищает от прямого удара. Это положение позволяет им сейчас никого со стороны Запада не опасаться и обратить все взоры на Восток. Москва уже потирает руки в предвидении того, как в Западной Европе не останется камня на камне при нынешней военной технике, если бы здесь загорелась война, в надежде, что уставшая и разгромленная

Европа без особого труда делается добычей Москвы, или будет охвачена крайними революционными течениями, что в конечном счете приведет всех к тому же московскому знаменателю. Следует признать, что в то время, когда дипломатия демократии отличается совершенным непониманием положения, созданного появлением на В. Европы такого огромного организма, как Советский Союз, ставящий цели переустройства мира по своему образцу, советская дипломатия наоборот твердо знает, чего хочет. Задача заключается в сохранении красной армии, как кулака мирового пролетариата, чтобы, когда наступит момент, нанести окончательный удар европейскому капитализму. Это есть цель существования советского правительства. Большевики ошиблись в расчетах. Мировая революция на Западе заставила себя слишком долго ждать. Возникла тактическая задача какнибудь переждать и надеть на волчью натуре овечью шкуру. Началась «миротворческая» эра советской политики. Сперва на Востоке, где мы видим уже с 1921 года договор с Турцией, с Персией, и Афганистаном. Договор с Китаем в 1924 г. и с Японией в 1925 г. Параллельно, якобы «автономная» организация Коминтерна продолжала свою разрушительную работу в Китае. Успокоенные здесь, большевики развили большую революционную деятельность на Западе. Но с 1926 года положение на Востоке меняется. Работа пресловутого Бородина в Китае встретила серьезное сопротивление под бдительным оком Японии, вскоре выступившей открыто против русской опасности. Это последнее обстоятельство сильно встревожило Россию и она ослабляет революционную актив-

ность на Западе, чтобы быть спокойной с этой стороны. Начинается период пактомании. С Финляндией, Эстонией, Литвой, Польшей, соглашение с Титулеско, пакт дружбы с Францией, и, наконец, вступление Москвы в Лигу Наций в 1934 году. Но с этого момента изменилось положение и в Европе. Приход к власти Гитлера, вооружение Германии и ее нескрываемые планы разгромить очаг мировой революции и одновременно натиск со стороны Японии основательно зажали Москву в тиски. Москва решила отступить на всех фронтах, чтобы до поры до времени запереться у себя и переждать, пока не пройдут грозные тучи, к этому прибавились и разбитые надежды в Испании. Ярким показателем этого служит поведение Москвы в Чехословацком деле, а до этого еще в польско-литовском инциденте. В это же самое время в Англии и во Франции снова начинается кампания за привлечение Советской России к участию в делах Европы. После Мюнхена казалось, что Советы, наконец, ушли из Западной Европы. Можно было поверить, что после Испанского опыта советский троянский конь окончательно выведен из Западной Европы. Ожидания не оправдались. Посмотрите, что пишет бывший министр Фроссар в газете «Ля Жюстикс». В открытом письме, адресованном мин. ин. дел Бонне он требует привлечь Советы к охране европейского мира. Ллойд Джордж, совершивший в своей жизни не мало роковых грехов, дорого стоивших всему миру, а в особенности нам, угнетенным в России народом, утверждает, что Советы на службу «мира» могут мобилизовать до 20 миллионов человек. Какая наивность! Какая слепота для государственного дея-

теля мировой империи к концу его карьеры! Будучи совершенными невеждами в советских делах, забыв о том, что России уже в природе давно нет, что на месте России образовалось что-то новое в виде СССР, границы которого способны по обстоятельствам расширяться и сжиматься, люди типа Ллойд Джорджа не поняли еще, что политический кризис в Западной Европе и возможный здесь вооруженный конфликт Советам ждут, как «манну небесную» уже 20 лет. Да они это свое чувство вполне уже выявили в самых последних переговорах с Чемберленом! Если бы даже Советский Союз мог бы мобилизовать 20 миллионов, как говорит этот высоко «авторитетный» старец, то пусть знают в Западной Европе, что эти миллионы будут мобилизованы не для нанесения удара Германии, а для того, чтобы, когда Европа ослабнет и устанет, разоренная до глупости войной, Москва со свежими силами пришла и навела здесь порядок по московскому образцу. В этом ведь и заключается смысл существования советского режима и советской программы переустройства мира под гегемонией Москвы. Мы думаем, что до этого дело не дойдет, ибо к счастью всего мира советские планы глубоко поняты вождем германского народа Гитлером, поняты они и Польшей. Ключ к миру в Западной Европе находится в руках Польши. Тем не менее мы считаем необходимым напомнить, что из 170 миллионов населения Советского Союза, 80 миллионов — народы не русской национальности, десятки лет борющиеся там за свое освобождение и политическую независимость. Справедливость требует открыто сказать, что западные демократии не ударили палец о палец,

чтобы облегчить их судьбу. Наоборот демократии предали 80 миллионов людей Украины, Кавказа, Туркестана, казаков и мн. др. и первым, предавшим их был именно Ллойд Джордж, вступивший в торговлю с московскими «каннибалами». Как может после этого не понимать почтенный старец, что из 20 миллионов насильно мобилизованных Москвой подневольных граждан СССР во всяком случае больше половины используют первый удобный случай, чтобы сложить оружие или повернуть его против своих работодателей.

Мы противники всякой войны на Западе Европы, ибо боимся, что такая война была бы концом европейской цивилизации, но и попытки создания коалиции под эгидой Англии и с участием Советов мы не можем не рассматривать как враждебный акт, направленный против свободы миллионов не русского населения Сов. Союза. Сила этих 80-ти миллионов, дерзко обманутых Москвой, на столько велика, что сами Ленин и Сталин своей победой в борьбе за власть обязаны им, поверившим в декрет о свободе национального самоопределения. Ведь не кто иной, как Сталин сказал на

12 съезде компартии: «Если бы Деникин, Юденич и др. генералы не имели у себя в тылу ранее угнетенных народов, которые подрывали тыл этих генералов своим молчаливым сочувствием русским пролетариям — товарищи, это особый фактор в нашем развитии: молчаливое сочувствие, его никто не видит и не слышит, но оно решает все. Если бы не это сочувствие, мы бы не сковырнули ни одного из этих генералов, почему — потому что генералы опирались на колонизаторский элемент русских».

Европа должна понять, что в будущих военных осложнениях, если бы таковые возникли, бесполезно рассчитывать на Москву. Эта последняя, какие-бы обязательства она ни взяла, если не будет атакована в лоб, участия в войне не примет, ибо Москва знает свои преступления не только перед угнетенными ею народами, но и перед русским народом. Что касается угнетенных народов, то можно быть уверенным, что их поведение на сей раз не ограничится «молчаливым саботажем войны», они с оружием в руках приступят к реализации своей политической независимости.

Тамбий Елекхоти.

Д. САГИРАШВИЛИ

О „Реакционности“ некоторых доктрин

В МИРЕ все движется, все меняется. Что вчера казалось аксиомой, абсолютной истиной, сегодня оказывается ложью.

Мы живем в такую эпоху, когда под давлением новых факторов и явлений,

происходит радикальная переоценка всех привычных ценностей. Прежние представления о вещах, философские мирозерцания и политические программы меняются на наших глазах с разительной быстротой. Вчерашние пацифисты,

социалисты и демократы всех мастей и оттенков с пеной у рта боровшиеся против самой идеи войны, даже оборонительной (вспомним любопытное выступление оксфордских студентов несколько лет тому назад, или речи некоторых делегатов на ежегодных съездах французских учителей) ныне с тем же пылом доказывают необходимость войны. Эта перелицовка мировоззрения не мешает им впрочем считать, что они попрежнему являются защитниками мира... ибо их жажда крови продиктована волей к установлению вечного мира на земле.

Иллюстрацией к сказанному может служить недавний выход из партии известного английского либерала Мазони, объясняющего свою отставку тем, что, «либеральная партия изменила своим принципам и из решительной противницы войны стала ее сторонницей».

Даже всего несколько лет тому назад почиталось истиной, не требующей доказательств, что все экономические доктрины и продиктованные ими практические мероприятия тоталитарных стран грозят чуть ли не немедленной катастрофой для экономики этих стран и опасными потрясениями для всего мирового оборота, а теперь многие ученые экономисты и государствоведы расценивают эти опыты совсем иначе.

Любопытно, что даже такой законченный противник всего, что пахнет фашизмом или национал-социализмом, как Леон Блум, как то проговорился, что демократиям есть чему поучиться у германской политической экономики, ибо «Германия без золота и валюты сумела достигнуть грандиозного расцвета своей индустрии».

Другой пример: в исторические дни, когда решалась судьба Чехо-Словакии,

чехо-словацкая социал-демократическая партия широко распространила в провинциях Гауге, Вругсе, Райхенберге, Кобленце и Гайнеторфе прокламацию следующего содержания: «Товарищи! Мы члены Чехо-Совацкой социал-демократической партии в минуту смертельной опасности для нашей общей родины заявляем, что, вне всяких классовых различий мы протягиваем нашу патриотическую руку нашим братьям с твердым решением, что во время опасности мы не изменим нашей германской крови и вместе будем бороться за нашу свободу и за право на самоопределение. Мы рождены немцами и первые слова, которые мы услышали в колыбели из уст наших матерей, были слова немецкие. Как честные рабочие мы заявляем, что когда в Германии в 1933 году одержал победу национал-социализм, мы, как антифашисты, были решительными противниками этого государства. Но с тех пор утекло много воды под мостами Молдавы и Эльбы. По ту сторону, на нашей общей родине многое изменилось. Мы следим издали за происходящими там событиями и они заставляют нас призадуматься. Мы вынуждены признать, что там, по крайней мере уничтожена безработица и социальное положение рабочего достигло весьма высокой степени. Этого мы не можем не ценить».

Надо сознаться, что этот язык совсем не похож на тот к которому мы привыкли, в устах социал-демократов. Это изменение конечно нужно объяснить только теми громадными сдвигами, которые произошли в Германии за истекшие пять лет.

Мне как живому свидетелю этих действительно грандиозных перемен хочется

ся попытаться дать возможно объективный ответ на вопрос, который не может не волновать широкие круги международного пролетариата, а именно: действительно ли, как это утверждает социалистическая и демократическая печать обоих полушарий в Германии одержала победу социальная реакция и контр-революция или мы имеем дело с новым опытом оригинального социального и национального строительства, заслуживающим серьезного изучения и объективной оценки.

Для того чтобы осветить эту проблему, постараемся ответить на предварительный вопрос, в чем должна бы выразиться эта «контр-революция», каких областей народной и государственной жизни должна была она коснуться?

По нашему мнению «контр-революция» и «реакция» прежде всего должны были выявиться: 1) в плане национальном, 2) в плане социальном и 3) в области политической, в формах государственного управления.

Рассмотрим последовательно эти три пункта:

1. Едва ли ктонибудь станет спорить, что для народа **национально угнетенного** не имеют решающего значения, ни более или менее справедливое разрешение социальных вопросов, ни политический режим, под игом которого он живет. Во всяком случае, для нас, кавказцев, переживших и переживающих на себе различные формы национального, социального и политического гнета чужой страны, это положение представляется неоспоримым.

Поэтому первым и неперенным постулатом нормальной жизни для всякого

народа является создание объективных условий для максимального выявления его национального гения, что возможно лишь в государстве совершенно независимом от всех чуждых этому народу сил. Отсюда исключительное значение вопроса самозащиты. Это есть фундамент, на котором только и может быть создан тот или иной здоровый социальный и политический режим.

Германия после поражения в мировой войне была, как известно, лишена своей военной мощи. Она была вынуждена уничтожить 50.000 пушек, 6 миллионов ружей, 1700 аэропланов, флот ее был затоплен в Скана-Флоу и в будущем она была лишена права иметь военный флот. Разрешенная победителями стотысячная профессиональная армия была рассчитана исключительно для целей поддержания внутреннего порядка в стране. Обеспечить независимость страны, если бы на нее было произведено покушение какимнибудь могущественным соседом эта армия конечно не могла бы.

Значительные территориальные сокращения, подорвавшие экономическую мощь населения также конечно не могли не отразиться ослабляющим образом на военном потенциале страны.

Наложенные согласно Версальскому договору репарации, выразившиеся в астрономических цифрах, разрушили ее финансовую систему...

Германия, считавшая, что к ней будут применены знаменитые 14 пунктов Вильсона и воспринявшая Версальский договор как величайшее насилие и обман, была глубоко уязвлена в своем национальном сознании... Для правильного понимания политической эволюции послево-

енной Германии необходимо не упускать из виду этот психологический момент.

Головокружительный успех национал-социалистов и его конечное торжество в стране объясняются прежде всего тем, что это была единственная в то время партия, которая открыто подняла знамя морального восстания против Версальского «диктата» и ответила тем сокровенным чаяниям немецкой народной души.

Власть, не понявшая народной психологии или не посмеившая пойти навстречу ее стихийному желанию, была заранее обречена на гибель. Та же участь неминуемо должна была постигнуть и старые исторические партии, не сумевшие учесть произошедших в стране психологических сдвигов и желавшие строить новую жизнь на прогнившем фундаменте своих старых политических доктрин. Так и случилось... Новое политическое движение — очень удачно назвавшее себя национал-социализмом и тем подчеркнувшее одновременно свой национальный и социальный характер, с поразительной быстротой разметало все преграды, разорвало все путы, которые пытались ставить перед ним сменявшие друг друга бессильные и непопулярные правительства и старые политические партии. Оно ворвалось во все решительно слои населения, от станка и сельских хижин до дворцов промышленных магнатов и родовой аристократии, и стало носителем национального знамени.

Девизом движения стало знаменитое кредо авторитетного не только в Германии, но и далеко за ее пределами военного писателя и мыслителя Клаузевица: «Верю и исповедую, что нет у народа ничего более возвышенного и достойного поклонения чем его честь и свобода. Он должен защищать их до последней кап-

ли крови, ибо нет у него более святого долга, более императивного закона чем охрана национальной чести и свободы».

Сила морального воздействия нового движения не только на германскую социал-демократию, но и на коммунистов была по истине изумительной. Тот кто жил в те годы в Германии и наблюдал за ее политической эволюцией не мог не быть поражен этим фактом. Пишущему эти строки приходилось не раз бывать на социал-демократических собраниях и наблюдать за происходившей буквально на его глазах переменой настроений партийных масс. Рядовые члены партии, недовольные партийным руководством, которое казалось им оторванным от реальной действительности и неспособным ответить их духовным запросам, склонялись то к национал-социализму, то к коммунизму. В объяснение последнего, как будто парадоксального явления необходимо ответить, что многим социалистам, переходившим к коммунистам, казалось, что союз с коммунистической Россией дает Германии возможность смыть позор поражения и разорвать путы Версальского договора. Я могу засвидетельствовать, что в Германии, даже в таком радикальном крыле рабочего движения как коммунисты, национальный момент играл решающую роль... Вновь повторяю, что глухое недовольство широких масс населения условиями Версальского мира и неспособностью правящей Германии реагировать на унижение национального достоинства страны сыграли чрезвычайно важную роль в приходе к власти национал-социалистов.

Оправдал ли национал-социализм возлагавшиеся на него в этом смысле надежды? Ответил ли он смутным, но

страстным чаяниям, оскорбленной в своем достоинстве нации?

И самые непримиримые враги нынешней Германии не могут не признать, что в смысле удовлетворения национальной гордости, морального, так сказать, реванша, новый режим превзошел самые смелые мечтания. Нужно ли уливляться, что, оглядываясь на путь пройденный за столь короткий промежуток времени — всего пять лет — и сравнивая удельный вес и международное значение Германии в момент прихода к власти национал-социализма — с той ролью, которую играет она сейчас в Европе — не только средний немец с улицы — но и высоко-культурная элита испытывает некоторую национальную экзальтацию и упоение внешними успехами режима.

Трудно переоценить значение для немецкой психологии фактов такого исторического значения, как занятие Рейнской демилитаризованной зоны, аншлюсс

Австрии, инкорпорация Богемии и Моравии, установление протектората над Словакией и возврат в лоно Рейха Мемеля...

Эти достижения, которые действительно граничат с чудом, если принять во внимание, что присоединение к Рейху круглым счетом 200.000 кв. клм. и 20 мил. населения совершилось без единого выстрела несомненно приобщили к национал-социализму очень многих из тех слоев населения, которые вели в свое время активную борьбу против него.

Наши об'ективные наблюдения приводят нас к заключению, что в плане моральном национал-социализму удалось осуществить единство нации в невиданных до селе размерах.

В следующей статье мы постараемся дать картину социальных реформ, осуществленных и еще осуществляемых режимом.

Д. Сагирашвили.

Г. ДЭШТЯН

Необходимость Кавказской Конфедерации

АРМЯНСКИЙ народ изнывает под невыносимым московским игом, он находится в небывалом духовном и физическом рабстве, ему, как нации, грозит полное уничтожение: такова реальность в сознании армянского националиста. Армянский народ нужно освободить из под этого ига, ему нужно вернуть свободу, его, как нацию, нужно спасти: таков вытекающий из осознания этой реальности императив.

Правда, нас мало, наша страна — жалкий кусок разоренной земли, а наши «хо-

зьева», по сравнению с нами, обширнейшая и могущественнейшая держава. Однако, наше историческое прошлое запрещает нам примириться с рабством, с национальным уничтожением. Армения должна быть свободной, и она будет свободной: для этого необходимы и достаточны — непоколебимая вера в нашу нацию, глубокий реализм и самоотверженная, неустанная работа, непрерывное действие армянских патриотов.

Вера в нацию основана на ее прошлом и на постулате перманентности нацио-

нально-расовых качеств. Нужно ли доказывать, что теряя веру в самое себя, в свои силы, нации — так же как и индивидуумы — теряют самое главное из своей сущности. Оне становятся неспособны не только что-либо завоевывать или отвоевывать, но даже и сохранять имеющееся.

Реализм прежде всего заключается в обозначении неизменности — втечении веков и тысячелетий — духовной сущности нации в ее изменчивых телесных воплощениях. Наша история в этом отношении особенно разительна. Даже в совершенно чуждых условиях Киликийского периода нашего национального существования мы видим абсолютно тождественные проявления армянского гения: и воинскую доблесть, и глубокую духовность, выражающуюся в приверженности к религии и в культурном творчестве, и практическую инициативу. С Кавказской же своей частью Армения связана 2000-летней историей. Наши цари чаще всего в ней основывали свои столицы, а Эчмиадзин, по нашим верованиям, указан нам самим Богом, как религиозно-духовный центр.

Нет сомнения, что после приведшего к духовному упадку долгого мрачного периода рабства — в наступающей Кавказской эре свободного национального существования, совершится наше новое духовное возрождение.

Этот реализм в спиритуалистическом охватывании национальной проблемы должен найти свое дополнение в реализме чисто-политическом. Каждое действие происходит во времени и в пространстве. Деятель, не учитывающий духа времени и пространственных связей, политик, неспособный оценить соотношение проти-

воборствующих сил и понять истинную обстановку их борьбы, — неизбежно поведет свой народ к конечному поражению.

Действие. Но недостаточно ясно видеть, как действовать: нужно, чтоб было само действие. Великия задачи осуществляются благодаря самоотверженной, неустанной работе посвятивших им себя людей. Упорная непреклонная воля к работе, к действию, неисчерпаемая энергия этих людей суть необходимые условия успеха.

Эта воля, эта энергия питаются верой, а реализм направляет их по нужному пути, предохраняя от бесполезной растраты своих моральных ресурсов. Таким образом, каждое из вышеупомянутых условий необходимо, а их совокупность — достаточна, как это показывают бесчисленные исторические примеры

После этих общих соображений, перейдем к конкретному определению реальной армянской политики.

Наша воля к свободе, к национальному возрождению сталкивает нас лицом к лицу с коммунистической Россией, воля которой выражается в нашем порабощении, в нашем национальном уничтожении. Свобода будучи элементарным — правом, одновременно является необходимым условием для развития каждой нации. Россия, лишая наш народ политической свободы тем самым стала нашим явным и непримиримым врагом. В виду несоответствия наших сил, нам, для успешной борьбы, нужны союзники. Искать их не приходится: нашими естественными союзниками являются все порабощенные народы СССР и в первую очередь наши соседи — кавказцы, с коими нас связывает общность исторических судеб на протяжении многих, многих веков. С дру-

гой стороны нам необходимо сочувственное отношение к нашей свободе соседних держав — Турции и Ирана. Мы должны потому отказаться от всякого рода территориальных притязаний к этим двум державам. Отсюда — принцип статус-кво кавказских границ.

Всякое стремление к расширению границ одного из кавказских народов вызовет не только конфликт с заинтересованными державами, но и разлад в самой семье этих народов. К тому же расширенные границы Армении совершенно не соответствуют нашим силам, обороноспособности нашей нации и явились бы полным отрицанием элементарнейшего политического реализма. «В тесноте да не в обиде» — этот житейский принцип мы должны ввести в нашу политику, чтоб, с одной стороны, не злоупотреблять и так уже широким гостеприимством наших кавказских друзей, а с другой — обеспечить себе свободу и духовное и материальное процветание на базе мирного добрососедства с народами Среднего Востока.

Те армяне, которые говорят о русском могуществе, забывают о том, что в Российской Империи лишь половина населения действительно русская. Что достаточно остальной половине объединиться в борьбе с господствующей расой, чтоб огромное несоответствие сил значительно сгладилось. Кроме того, они исходят из наивной веры, что «сильнее кошки зверя нет». Если и сильна, по сравнению с нами коммунистическая Россия, то сильны и враги ее: не только вместе взятые, но и должно быть каждый в отдельности из них способен сокрушить ее могущество.

Близится решительная схватка, резуль-

татом которой будет крушение варварской советской империи. Возможно, что нам и другим кавказцам сравнительно легко будет, как и в 1918 году, объявить нашу независимость. Но нам опять непо силам будет ее сохранить, если сохраним те же ошибки, что и тогда.

Недостаточно, чтоб кавказские народы не враждовали между собой, недостаточно даже их мирных и хороших взаимоотношений. Нужен какой-то единый руководящий центр для всего Кавказа, объединяющий и направляющий основные линии внешней политики, при общности военных и материальных сил, необходимых для обороны всей страны. Отсюда необходимость создания Кавказского конфедеративного государства. Только в этом случае можно рассчитывать на международное признание независимости богатого и вместе с тем важного в стратегическом отношении Кавказа. Иначе каждая из наших стран незаметно подпадет под влияние различных антагонистов, которые, проводя свою имперскую политику, втянут нас в свою борьбу. Ведя междуособные, братоубийственные войны, переходя из рук одного фактического хозяина в руки другого, в условиях делающих невозможным всякое духовное и материальное развитие; обнищание и кровь с ярлыком независимости — это ли идеал армянских, горских, азербайджанских и грузинских патриотов?

Кавказцы — трезвые националисты, осознав весь ужас подобной перспективы уже пять с лишним лет, как объединились вокруг лучших представителей своих народов. Все время чувствуя наше (армян) отсутствие и сожалея об этом, они в течение этих лет, плодотворной работой сумели, все более и более

сплачиваясь создать прочную базу общекавказского действия. Мы очень чувствительны к их обращениям и пожеланиям, в которых неустанно выражают свою неподдельно-искреннюю радость по поводу присоединения, в нашем лице эмиграции Армении к общему Кавказскому фронту во имя освобождения и национального возрождения всего Кавказа.

Нет сомнения что все те армяне, для которых освобождение нашего народа из-под московского ига является не ми-

тинговым лозунгом или красивой мечтой, а реальной целью их жизни и действия — смогут оценить положительно, появление армянского «Кавказа» на общем фронте.

Но от этих армян мы ждем не приветствий, не проявлений лишь сочувствия а смелого присоединения к нашему движению, активного к нему приобщения — мы ждем от них требуемой моментом активной, солидарной работы на благо Армении и всего Кавказа.

Г. Дэштян.

Х. АРИСТАКЕСЯН

Армения 1921 года

ВОСЕМНАДЦАТЬ лет тому назад 18 февраля 1921 года, армянский народ восстал против своего двуликого, русс.-большевицкого поработителя. Идея восстания возникла в самом народе, а во многих местах и реализация была делом его рук. После долгих колебаний, партия Дашнакцутюн решила примкнуть к стихийно-расширявшемуся движению, а один из ее лидеров, С. Врацян, — принял на себя руководство им.

Повстанцы очень быстро завладели Эриванью, а потом, постепенно, почти всей Арменией. Однако полностью отеснить врага за пределы страны им не удалось. С падением Грузии, красная армия получила новые, сильные подкрепления и перешла в решительное наступление. После длившихся сорок дней героических боев, наша столица была вновь занята большевиками. В начале апреля, часть повстанческой армии, с кадрами входившей в нее интеллигенцией, отступи-

ла к Зангезуру, а оттуда, через несколько месяцев, после долгой и упорной борьбы, в Персию.

**

За две с половиной тысячи лет своего исторического существования, армянской нации часто приходилось подымать оружие против временно господствовавших над ней чужеземных сил. Перечисление поднятых во имя свободы восстаний было бы слишком длинным. В этих восстаниях выразилась воля нации к свободной жизни и память о них живет в народной массе, поддерживая неугасимую веру в конечное торжество национальной идеи.

Восстание 18 февраля 1921 года лишний раз подтверждает наличие этой воли, хотя, после слишком долгого периода рабства, она и проявилась скорее в форме стихийного стремления народных

масс к свободе. В самом деле, в результате этого мрачного периода, во время которого армянская элита систематически уничтожалась (та часть ее, которая эмигрировала, тоже пропала для страны), в конце 19-го и в начале 20-го века нация осталась без истинных руководителей, способных внушить народу веру в свою судьбу и, опираясь на чисто-национальные духовно-моральные и физические силы, повести его к национальному освобождению.

В результате, стихийное стремление армянского народа к свободе не выразилось в ясно действенной и организованной воле к политической независимости. Эти последние были настолько неспособны к водительству, что в критические моменты национального существования сам народ был вынужден брать инициативу и указывал истинное направление «вождям».

Так, в мае 1918 года, весь армянский народ поднялся и отстоял тот клочек земли, который стал базой независимой Армении. А наши руководители оповестили о нашей независимости в форме траурного объявления, и лишь позже стали постепенно вдохновляться ее идеей.

Точно также, 18 февраля, армянский народ указал лишний раз, и в форме весьма энергичной, свое непримиримое отношение к русскому поработителю. Армянский народ, не в пример интеллигенции, всегда относился отрицательно к русской власти и к русским влияниям. Отрицательно к ним относилось и наше духовенство: тому причиной были соображения и вероисповедные, и общего порядка. Приведем наиболее характерное в этом отношении мнение католика Ге-

ворка IV: «Если турки убивают наше тело, то русские — нашу душу».

Все кавказцы должны помнить, как в 1903 году наш народ своим бурным противодействием отстоял против царского правительства национальное церковное имущество. А 18 февраля 1921 года он решительно поднял оружие против русских «освободителей». Еще раз убедившись в обманности русской политики, он отказался от наивных иллюзий спасения при помощи русских — белых или красных империалистов. С тех пор, под жестокой большевистской пятой, народ наш ведет непосильную борьбу с русско-большевистскими влияниями. Не смотря на это, сколько еще армянских интеллигентов, духовно оторвавшись от народа, живет верой то в демократическую, то просто в «вечную» Россию.

Февральское восстание сблизило нас с кавказскими соседями, лозунгом коих является борьба за свободу против угнетателя, т. е. против вероломной большевистской России. После 18 февраля все же невозможно подозревать наш народ в руссофильстве. Из всех поработенных красной Москвой народов, мы были **первыми**, поднявшими знамя борьбы против поработителя. Восстание в Грузии, последовавшее в 1924 году, доказало единство политической линии кавказских наций. Оба эти восстания окончились неудачей. Иначе и не могло быть при чудовищной диспропорции сил и ресурсов боровшихся сторон. Но самая безнадежность обоих восстаний свидетельствует о неукоротимой воле народов Кавказа сбросить ненавистное русское иго.

Восстания эти свидетельствуют и о другом: о полной безталанности деятелей, оказавшихся в 1918-1921 гг. во главе на-

ших народов. В самом деле, видя продвижение красной России к югу, они ничего не сделали, чтобы общими силами оказать ей сопротивление. Раздираемые бессмысленной враждой кавказские нации потеряли одна за другой свою свободу; а затем, опять же порознь, пытались ее вернуть.

Несмотря на неудачу этих попыток, кровавые жертвы наших народов не могут считаться совершенно безрезультат-

ными: Кавказские народы лишней раз доказали свою волю к свободе, и это дает нам право в настоящих условиях мировой конъюнктуры добиваться их освобождения.

Будущую освободительную войну мы будем вести **соединенными нашими силами**. И после памятной даты 18 февраля, кавказские народы могут с еще большей уверенностью положиться на героизм и свободолюбие армян. **Х. Аристакесян.**

Обзор печати

АРМЯНСКАЯ ПРЕССА

Как и следовало ожидать, армянская пресса, выражающая идеологию старых партий, делает «скандализованную» мину по поводу поведения группы молодых армянских националистов, примкнувших к общекавказскому патриотическому фронту, не испросив на то разрешения старых «авторитетов».

«Арач» посвящает этому событию три передовицы. В первой, озаглавленной «Армянский маскарад Кавказа», газета дашнаков силится преуменьшить значение наших армянских коллег по общекавказскому фронту, называя их «незрелыми», даже «неумными» и пр.

Вторая передовица отдает демагогией и в общем повторяет лейт-мотив некоторых враждебных нам грузинских кругов меньшевицкого толка по вопросу о статус-кво Кавказа. «Арач» сердится на наших коллег за то, что они выбрали девизом: «Кавказ для кавказцев».

«Как же так?» — вопрошает газета. — «Значит с существующими границами? И без

территориальной ревендикации по отношению к Турции? Даже без границ 1914 года!»

Все же «Арачцы» снисходительно признают, что мы «Кавказцы» действительно и искренно считаем армян нашими соотечественниками, но мы не можем обещать им больше того, что можем. Все свои атаки «Арач» направляет по адресу этой «горсти легкомысленных армян», которые соглашается с точкой зрения (выраженной в статьях Г. Баммата и Т. Елекхоти).

«От имени кого говорят эти молокососы?

И нет ли у них отцов и матерей, которые могли бы отодрать их за уши».

Это патриархальное назидание не может волновать армян наших единомышленников, как исходящая от лиц, превыших выдавать себя за **единственных** представителей армянского народа и армянского патриотизма.

Эта тенденция не оправдывается прошлой политикой этих главарей, доведших своими ошибками армянский народ до настоящего его тяжелого положения.

В третьей передовице «Арач», возвращается вновь к вопросу о статус-кво. Чув-

ствуя всю шаткость какой бы то ни было надежды на ревизионистские маневры со стороны кавказцев, — в особенности после того, как грузинские меньшевики были вынуждены высказаться официально по этому поводу, — «Арач» пускается на обратную диверсию, интересуясь знать: отказалась ли сама Турция от каких бы то ни было территориальных притязаний по отношению к Кавказу? «Арач» говорит про «угрожаемый» Батум, даже про Баку, на которые якобы зарятся турки. Все это для того, чтобы потом добавить торжествующим тоном:

«Какую гарантию могут дать «Кавказцы» относительно турецкой дружбы?»

Чтобы привести какое-нибудь «веское» доказательство своей враждебности к России и несколько оттенить свою пятнадцатилетнюю бездеятельность в деле борьбы против советских узурпаторов, «Арач» признает советскую власть, как явление «отрицательное», но тут же, чтобы свалить с больной головы на здоровую, обвиняет Гайдара Баммата в содействии советизации. . . Азербайджана(!), «Арач» уверяет, что мысль об «единой Армении» включающей территорию исторической Армении, не есть утопия, в доказательство чего газета приводит пример возрождения Турции, Германии и Азербайджана, якобы, искусственно созданного английским империализмом».

«Арач» спрашивает:

«Какой пророк может подтвердить, что соотношения реальных сил останутся навсегда таким же, как теперь?»

И кончает следующей сентенцией:

«История имеет свой естественный ход, против которого самые могущественные импе-

рии оказываются бессильными; надо только, чтобы народы не изменяли своей судьбе».

Правильно. К счастью **не народы** изменяют своей судьбе, а **главари**, кои, одержимые какими-то фатальным упрямством сворачивают с естественной дороги, предназначенной историей.

**

Передовик афинской «Нор-Ор» (дашнакского, но иного оттенка тоже пытается преуменьшить значение прихода к обще-кавказскому фронту наших молодых армянских коллег, выражая некоторые опасения относительно изоляции армян. Вот что пишет «Нор-Ор».

«Борьба за освобождение Кавказа требует более серьезного внимания со стороны как кавказских эмигрантов, так и некоторой части армянской прессы. Поговорим прежде о последней. Не в наших интересах рассматривать «Прометей», а теперь и «Кавказ» орудием турок и делать по этому поводу разные намеки оскорбительного характера. Если принять как правило, что эти группы не одни и что они пользуются поддержкой Турции, мы должны в таком случае подумать более серьезно, вместо того, чтобы отделаться иронией или презрением: было бы ошибкой повернуться к ним спиной.

Должны ли мы идти к этим группам? Нет. Но наш долг заняться ими более серьезно, следить за ними и объясниться, так как это наши соседи: армянский народ будет жить всегда бок о бок с грузином, азербайджанцем и горцем. Кавказские эмигранты являются подлинными представителями своих народов, которые, в конце концов, достигнут преследуемую ими цель. Трудно предвидеть, какую роль будут играть те или другие политические факторы. Но мы думаем, что настанет день, когда народы Кавказа сбросят с себя большевистское иго.

Поэтому было бы большой ошибкой игнорировать ориентацию этих народов. А мы сами? Разве, в прошлом не было у нас различ-

ных взглядов, внутренних кровавых конфликтов? Вот почему необходимы громадные усилия, дабы открыть новые пути».

После столь «осторожных» фраз, «Нор-Ор», напоминая некоторые грустные размышления нашего сотрудника А. Кантемира относительно неудачной политики главарей партии Дашнакцутюн, отмечает следующее:

«Мы признаем, что, бегая за мандатами, вместо того, чтобы сговориться с ближайшими соседями, армянский народ, его делегации и партия Дашнакцутюн совершили тяжелую ошибку».

Если мы хотим воспользоваться ошибками прошлого, наши соседи, в свою очередь, должны дать нам действительные гарантии на счет будущего».

Армянский народ, как на родине, так и в эмиграции, вел кровавую борьбу против русского большевизма.

Этот факт служит опровержением тех обвинений, которые предъявляют нам «Кавказцы», о том, что якобы мы служили всегда орудием в руках русских...

... Действительность показывает, что наши соседи осведомлены не особенно-то точно относительно тяги армянского народа к самостоятельности, его враждебности к русским; необходимо изложить на иностранном языке борьбу, которую мы вели против русской власти на культурном фронте, а также и с оружием в руках.

Это самое наше «русофильство» нам сильно повредило в прошлом, когда англичане, распространили свое влияние на Кавказ. Турки, грузины, горцы, азербайджанцы нас рассматривали всегда как каких-то слепых агентов России. Нужно рассеять это мнение, напоминая, прежде всего исторические факты и нашу борьбу».

Присутствие русских на Кавказе есть явление, независимое от нашей воли, и симпатии, выражаемые по адресу этой силы одной частью армянской прессы, вредны».

Мы можем доказать националистическим элементам кавказских народов, а также всем, интересующимся Кавказом, что армянский народ борется для реализации самостоятельно-

сти теперешней Армении. Пусть в то же время наши соседи и другие докажут, что во время этой борьбы они не воззали нам ножа в спину!

Руссофильские тенденции армян, большей частью, возникают благодаря угрозам, кои иногда высказываются мусульманскими публицистами (!), каковое обстоятельство показывает, что они пока еще далеки от гармонизации их собственных интересов с элементарными правами армянского народа!»

Мы можем лишь приветствовать «Нор-Ор» за трезвые суждения, касающиеся отношения армянского народа к России, нашей общей паразитической.

Что же касается опасений ножа в спину» со стороны «мусульман», мы полагаем, что они с корее всего воображаемы; происходит же это от того, что многие армянские публицисты продолжают все еще жить в атмосфере абдул-гамидовской, а также русской провокации 1905—6 годов, не замечая тех идей кавказской солидарности и единства,, кои заменили давным давно изношенную идеологию прошлого».

МЕНШЕВИСТСКИЕ МЕТАМОРФОЗЫ

С целью очередного введения в заблуждение общественного мнения, за последние месяцы, упорно распространяются слухи среди грузинской эмиграции, что товарищ Н. Жордания уходит из меньшевистской партии, распускает заграничные ее организации, а партия уходит из II-го интернационала».

На деле же официоз меньшевистской партии и г-на Жордания — «Брдзалис хма», № 10, от Марта месяца т. г., — повторяет старые погудки на новый лад».

11-го Марта собралась вторая конференция заграничных организаций «Груз.

Соц. Дем. раб. партии», которая вынесла целый ряд резолюций десятилетиями уже набивавших оскомину:

«Одобрять плодотворную работу бюро за последнюю пятилетку, с пожеланием продолжать... в том же направлении».

«Выслушав товарища К. Гвароджаладзе относительно работы в социалистическом интернационале... отмечает отход второго интернационала — от третьего».

«Так как в первую очередь ставится вопрос независимости Грузии, — меньшевики готовы протянуть руку всем партиям, ставящим себе ту же цель... на основе декларации Н. Жордания..., Национальному правительству которого твердо рекомендуется стоять непоколебимо»...

«Сотрудничая с поработченными народами Большевицкой России, партия... сочувствует революционной борьбе и русского народа против варварского режима».

«Поддерживает и сотрудничает... в так называемом Прометеевском фронте».

Даже на самом деле наивный читатель, из этих кратких выписок ясно может установить, как «перековывается» Н. Жордания и как «включается» меньшевицкая партия — в грузинское национальное дело.

Хроника

50-ЛЕТИЕ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА.

20 апреля Германский народ отпраздновал день рождения своего обожаемого вождя Адольфа Гитлера в атмосфере исключительной радости и любви.

Этот день явился подлинным всенародным, национальным праздником для всей Германии, ставшей после неописуемых страданий и усилий, Великой страной под водительством прозорливого и гениального фюрера.

Все правительственные, общественные учреж-

ТУРЦИЯ И ИТАЛИЯ.

Некоторые стамбульские газеты, «Тан» и другие, известные своим сочувствием к левым течениям, недавно подняли тревогу по поводу карты древней римской империи, появившейся в одной английской газете и обнимающей Балканы, Францию, Германию и почти всю Европу до Англии и в частности часть нынешней анатолийской Турции.

Стамбульский оффициоз «Джумхуриет», осуждая сенсационные и тенденциозные попытки своих собратьев констатируя «нормальный и дружественный характер итало-турецких отношений» — между прочим, пишет: «До сегодняшнего дня ни со стороны Германии, ни Италии мы не заметили никаких агрессивных поползновений в отношении нас. Никакая внешняя сила не может посягать на нашу священную землю. Никакой внутренней силе не будет позволено протащить к нам осколки обанкротившейся в Испании идеологии, благодаря которой в течении последних трех лет эта несчастная страна истекает кровью».

дения были закрыты, и все дома и улицы заботливо украшены цветами, флагами и портретами Гитлера.

К этому дню в Берлин съехалось многочисленная иностранная делегация, которые были зрителями грандиозного парада, явившимся величественной демонстрацией интеллектуальной мощи германского народа и технического совершенства его армии.

Войска двигались по громадному вновь открытому Шарлоттенбургскому проспекту идущему прямой стрелой на протяжении семи километров,

СВАДЬБА ИРАНСКОГО ПРЕСТОЛОНАСЛЕДНИКА.

мимо трибун сооруженных в конце проспекта перед Высшей технической школой.

Парад начался в 11 часов и продолжался до трех с половиной часов.

На специальной трибуне виднелся Адольф Гитлер в окружении Главнокомандующего тремя родами оружия — воздушных сил — Генерал-фельдмаршала Геринга, морских Адмирала Редера и сухопутных сил фон-Браухича вместе с командующим армией генералом Кейтелем.

В ложах для гостей были представители двадцати пяти государств, представленных специальными делегациями, составленными по преимуществу из главнокомандующих и начальников штабов или виднейших личностей дипломатического мира. Только Англия, Франция, Совет. Россия и Польша не послали специальных делегаций и были представлены своими послами и военными атташе.

Парад начался демонстрацией воздушных сил, затем перед трибунами вперемежку дефилировали пехотные части, артиллерия, кавалерия, моторизованные бригады, части транспорта и танки. Особенно ошеломляющее впечатление производила тяжелая артиллерия, по количеству и по величине орудий представлявшая нечто невиданное до сих пор.

«Дейли Телеграф» на следующий день писала что «эти орудия являются самыми большими и усовершенствованными в мире». Особенного внимания заслуживает одна черта вообще характерная для немца — невероятная точность в исполнении программы, в которой действовал весьма сложный контингент армии всех видов оружия числом свыше пятидесяти тысяч человек. Парад начался в назначенную минуту и после четырех часов был закончен буквально минута в минуту.

В заключении настоящую заметку об этом замечательнейшем празднике и параде лучше всего закончить отзывом французской газеты «Ле Жур» корреспондент которой пишет: «Общее впечатление парада было таково, что его можно назвать всенародным голосованием, судя по восторгу и любви выраженными вождю... В то время как государственные деятели других стран спали и занимались речами, Гитлер действовал и сегодня пожинает лавры своей деятельности. Этот человек, без сомнения и без преувеличения является удивительнейшим явлением всех времен»...

А.

(От собств. корреспондента).

Наследный принц Иранского престола Мохамед Шахпур сочетался браком с принцессой Февзи — сестрой Египетского короля Фарука.

Обе столицы древнейших стран, Тегеран и Каир в течении шести недель буквально отвлечены от событий мира, будучи поглощенными свадебными торжествами.

Наследный принц совершил длинное путешествие из Ирана в Каир для личного участия в оформлении брачной церемонии согласно мусульманскому обряду. Арабские страны через которых ехал принц оказали последнему необычайно восторженный прием.

В больших центрах Ирака, Сирии и Либана царственного жениха встречали специальные делегации, устраивая ему шумные овадии.

Из Бейрута в Александрию юный путешественник ехал на яхте Египетского короля сопровождаемый египетскими и французскими военными суднами. На обратном пути до Басры его сопровождали поочередно английские миноносцы и итальянские военные судна.

С момента вступления принца на Египетскую землю, в Александрии, вся страна приняла необычайный праздничный вид. Население забыло о своих будничных занятиях настолько что на бирже чувствовались колебания, угрожавшие серьезными последствиями местному финансовому и деловому миру.

Специальный поезд, везший Иранского наследника из Александрии в Каир был покрыт цветами и эскортирован воздушной флотилией. Каир, обычно переполненный в это время года туристами представлял необычайно пестрое зрелище лиц и одеяний. Американские и европейские газеты командировали специальных корреспондентов на свадебные торжества, начавшиеся в Каире 14 марта и непрерывно продолжавшиеся в течении четырех дней.

Церемония бракосочетания совершил известный мусульманский ученый и богослов шейх Мустафа-Эльмараги — ректор древнейшего Каирского университета, принадлежащий, как и все египтяне, к суннитскому исповеданию.

Надо заметить, что это первый династический брак в Истории Ислама, между лицами, принад-

лежащими к двум главным сектам — шиитов и сунитов — долго враждовавшим между собой. В смысле примирения религиозного антагонизма названных сект, равно как и сближения между государствами Саадабадского пакта и Египтом, и вообще арабским миром, этот брак имеет большой политический смысл. Вот почему, свадьба вызвала столь оживленное внимание и сочувствие во всех странах мусульманского Востока. Этим же очевидно надо объяснить решение турецкого правительства послать во главе с министром специальную делегацию, со взводом гвардии, оркестром и аэропланами в Тегеран на свадебные торжества, состоявшиеся в апреле, совпадая кстати сказать, с 18-ти летней годовщиной иранской революции.

Число гостей, съехавшихся в столицу Ирана на свадьбу было около трех тысяч. Были на свадьбе также специальная делегация европейских держав. При чем, французскую делегацию возглавлял известный генерал Вейганд, немецкую — Московский посол гр. Шуленбург.

От имени глав различных государств, молодым были предподнесены ценные подарки, являющиеся шедевром искусства.

В Тегеране для царственных новобрачных отстроен новый дворец, поражающий своей роскошью.

Столица Ирана в эти дни являла картину из тысячи одной ночи. Брак несомненно имеет большое политическое значение, хотя молодые оба получившие европейское образование, и, как говорят, полюбившие друг друга, далеко не напоминают пару, соединенную расчетом по старому австрийскому примеру.

Однако, политическая последствия знаменательного брака — музыка будущего, которую сейчас пока что заглушают веселые мелодии соединенных Иранских и Египетских оркестров, воспевающих счастливую свадьбу, по богатству и пышности превосходящую празднества фараонов и повелителей древнего и могущественного Ирана.

И. Кур, Тегеран.

НАЗНАЧЕНИЕ ФОН-ПАПЕНА В ТУРЦИЮ.

Вождь германского народа А. Гитлер, по представлению Министра Иностр. Дел фон Риббентропа, назначил «посла для особых поручений» фон Папена в Анкару послом.

18-го апреля вновь назначенный посол был принят Гитлером, выразившим ему свои лучшие пожелания в предстоящей деятельности в Турции.

Фон Папен считается другом и знатоком Турции, где он служил в Армии в чине майора во время мировой войны и имеет много друзей и товарищей по оружию. После перемирия 1918 года фон Папен посвятил себя политической деятельности, и вошел в прусский парламент в качестве депутата от Вестфалии.

В мае 1932 год фон Папену, пользовавшемуся абсолютным доверием президента Гинденбурга было поручено формирование кабинета. Хотя пребывание ф. Папена на посту канцлера было непродолжительным, оно оказало сильное влияние на внутреннюю политику страны. Позднее ф. Папен вошел в первое национал-социалистическое правительство в качестве Вице-канцлера, причем, деятельность его в этой роли была особенно полезной для нац.-соц. партии.

Во внешней политике ф. Папен достиг больших успехов на Лозанской конференции, добившись ликвидации германских контрибуционных платежей союзникам и, наконец, в 1934 году в качестве чрезвычайного посла в Вене, выполняя весьма сложную и трудную задачу.

В связи с новым назначением на ф. Папена возложена задача в смысле укрепления и углубления старой германо-турецкой дружбы. Пресса обеих стран отнеслась с одинаковым сочувствием к этому назначению.

СКОНЧАЛСЯ ГАППО БАЕВ.

24 апреля в Берлине, в преклонном возрасте скончался Гаппо Баев — бывший городской голова г. Владикавказа и известный общественный деятель.

Покойный получив высшее образование в России, был адвокатом, а затем, в продолжении долгого времени, включительно до падения царского правительства несменяемым городским головой в Владикавказе. Для благоустройства родного города, покойный сделал очень много.

В качестве хлебосольного «отца города» его имя также хорошо известно иностранными путешественникам и туристам, посетившими Кавказ и отзывающимся о нем в своих трудах и описаниях с большой похвалой.

Гаппо Баев принимал также энергичное участие в общественной жизни, в качестве публициста и члена «общества распространения образования и технических сведений среди горцев Сев. Кавказа».

Как осетин по национальности покойный много содействовал исследованиям по истории и фольклору Осетинского народа, в частности по фольклору его перу принадлежат весьма ценные труды.

Г. Баев имеет большие заслуги и в области развития Осетинской литературы и издательского дела: он был первым издателем произведений известного поэта Коста Хетагурова и многих других.

В смысле политическом Гаппо Баев был типичным продуктом руссофильской политики и выразителем настроений незначительной части буржуазии, выросшей, после покорения Кавказа Россией, на нездоровой почве, и считавшей источником своего благополучия Царскую власть.

Личность Г. Баева совмещала два исключаящих друг друга начала — верность российскому престолу и любовь к родному народу, в быт которого он уходил всеми корнями. Эти внутренние противоречия его деятельности особенно резко обнажились в процессе революции.

Вследствие этого Гаппо Баев, в решительный момент истории Кавказа, остался вне русла национальной освободительной борьбы, что, однако, ни в какой мере не уменьшает его заслуг пред своим народом на поприще культурном.

На чужбине покойный испытал всю тяжесть нужды и страданий эмигрантской жизни, пока не нашел пристанища в Берлине, где был доцентом в Восточном Семинаре университета по Кавказоведению и пользовался покровительством Германской Евангелической Миссии.

На похоронах, состоявшихся в Берлине на русском кладбище, были кавказцы, русские, представители немецкой профессуры, друзья и знакомые покойного.

Были произнесены над могилой речи, среди которых особенно теплотой отличались слова представителей названной Евангелической Миссии, принимавшей в судьбе покойного самое заботливое участие.

Труды и рукописи Гаппо Баева поступили частью в берлинскую национальную библиотеку, часть в университетскую.

АЗЕРБАЙДЖАН.

«Нефти у нас много, в особенности в новых районах, но добыча нефти в них еще недостаточно развита. В то время, как в Азербайджане запасы нефти составляют 29% от общих запасов нефти по Союзу, добыча там составляет 74,5%. И, наоборот, все остальные районы Союза, имеющие 71% всех запасов нефти, дают только 25% добычи нефти по Союзу. Возим нефть из Баку за тысячи километров, тогда как нефть есть в Бугуруслане, Ишимбаеве, Сызрани и других районах Востока».

Так говорили на 18-ом съезде партии в Москве. Интересные «откровения», из которых не трудно убедиться до каких крайних пределов доходит эксплуатация Москвой своих «союзников», в данном случае Азербайджана.

НОВАЯ КАРТА АЗЕРБАЙДЖАНА

К двенадцатилетней годовщине Сов. Азербайджана готовится издание Географического Атласа республики. Народно-хозяйственная жизнь подневольной страны будет изображена на 96 картах.

«НОВЫЙ ПОЛУОСТРОВ».

На Каспийском море вблизи Баку, расположен нефтеносный остров Артема. Этот остров вскоре станет полуостровом в наиболее узкой части Апшеронского пролива сооружается оплошная дамба шириною в 12 метров, которая соединит остров с материком. Ассигновано около 4 милл. рублей. По дамбе будут проложены асфальтовая дорога, нефтепроводы, водопровод и ускоколейная жел. дорога.

«Суждены нам благне порывы»...

КАК ВНЕДРЯЮТ БЕЗБОЖИЕ

В бакинской прессе находим довольно любопытную картину «безбожной проповеди», устроенной Союзом воинствующих безбожников в Баку, в конторе Главхимпрома.

Оказывается, «проповедник» — платный. В этом качестве некий Матевосян, «за 35 минут умудрился скороговоркой изложить путь человечества от первого египетского царя до наших дней». Сей ученый, по словам бакинской газеты «поминутно ошарашивал» терпеливую аудиторию следующими открытиями.

«Первым государством в мире считается Египет. Здесь несколько лет тому назад царь Манаус организовал первое государство. У них (?) богом считалась река Нил, которая во время разлива удобряла землю и давала хороший урожай. Поэтому река Нил считалась первым богом на земле...»

Отвечая на вопросы, безбожный проповедник умудрился сделать ряд новых открытий. Вот некоторые его ответы:

Вопрос. — Вы говорите «христиане и католики». Разве католики не являются также христианами?

Ответ — Христианство — это одна религия, а католическая церковь — другая.

Вопрос. — Кто такой Аполлон?

Ответ — Аполлон — богиня.

Вопрос. — Разве в V-м веке до нашей эры существовала Турция?

Ответ. — На месте теперешней Турции была Персия. Впрочем они (?) тоже турки.»

В АРМЕНИИ

В столице Советской Армении, в Эривани, в середине апреля отпраздновано 70-летие известного поэта Ованеса Туманьяна. Отдавая дань господствующему положению, проф. Меликян — директор института литературы и языка, на первом заседании прочел доклад на тему «Наследие Туманьяна и советская культура», в которой тенденциозно отмечена духовная близость покойного с советской идеологией. Личность покойного армянского писателя, Туманьяна, нет сомнения, никогда не могла примириться с гнетущим характером советского режима.

Очевидно, армянского национального поэта большевики присваивают так же, как они «освоили» Пушкина, Руставели и др.

«НЕУВЯЗКА» С ЮБИЛЕЕМ ТУМАНЬЯНА.

Одной из любимых тем советской пропаганды служит версия о том, что мол, теперь-то, под интернациональным режимом, народы бывшей Российской империи распознали друг друга как следует, примером чему приводит празднование поэта Батюшкова бурято-монголами и Джамбула русскими, а также визиты, делаемые иногда украинскими колхозниками своим грузинским братьям и обратно

Угнетенные народы, собственно говоря, знают друг друга довольно хорошо — и без этих визитов, а вот большевистские чиновники, поставленные во главе печати, имеют довольно смутное понятие о житье-бытье подвластных народов и об их замечательных людях.

На этой почве и возникла довольно курьезная «неувязка» с юбилеем Туманьяна.

Большевики из Киевского «Коммуниста», услышав смутно, что их армянские собратья собираются почтить 70-летний юбилей со дня рождения известного армянского поэта Ованеса Туманьяна, захотели, конечно, выразить свои обратские чувства. И вот, редакция Киевского «Коммуниста» сочинила следующую приветственную телеграмму на имя юбиляра:

«Еревань. Союз писателей, Ованесу Туманьяну.

Редакция газеты «Коммунист» поздравляет Вас с днем 70-летия рождения. Желаем Вам плодотворной работы на благо советской литературы».

Телеграмма была послана, но увы... она не дошла до самого юбиляра, по той уважительной причине, что Туманьян умер... 16 лет тому назад.

Это досадное обстоятельство, стало известно поздравителям, которые решили исправить свой гафф следующей телеграммой в Эревань:

«10 апреля. 2 часа утра. Молния. Еревань. Начальнику телеграфа. Текст телеграммы адрес союза писателей редакции «Коммунист» Киев перепутан. Просим адресату не вручать».

Исправив таким образом свою оплошность, киевские братья послали уже, со спокойной совестью, третью, и на до полагать, окончательную телеграмму с дипломатическим содержанием:

«Еревань. Союз писателей по Техническим (sic) причинам текст телеграммы, адресованной Вам **перевран**. Передаем правильный текст: «Поздравляем писателей Армении в связи с празднованием 70-летия рождения Ованеса Туманьяна. Желаем им плодотворной работы на благо советской литературы».

Вот что значит казенная любовь, повелеваемая советской пропагандой!

Впрочем, не надо удивляться этому: в советском бедламе ведь невежество и тупость обычное явление.

СОВЕТСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ В АРМЕНИИ

История Армении из-за отсутствия учебника до сих пор не преподается в средних школах республики. Ныне готовится издание учебника истории армянского народа на армянском и русском языках. Весь труд будет размером в 25 печатных листов. Он выйдет в свет к концу лета. «Лучше поздно чем никогда».

БОГАТСТВА НЕДР АРМЕНИИ.

По словам Пирузяна, председателя совнаркома Армении, оказывается, «враги народа», «троцкистско-бухаринские вредители и шпионы», сознательно «тормозили» до сих пор развитие производства и добычу местного топлива.

Между тем Армения располагает довольно значительными возможностями для добычи топлива на месте. В стране имеются торф, каменный уголь, сланцы. Торф имеется в Басаргечарском районе, уголь — в Джабюре, Карабахличре.

В ГРУЗИИ.

ДОМИК СТАЛИНА

Один из главных городов Карлалинни Гори, если верить сообщениям рептильных советских изданий, сделался в последнее время предметом паломничества. Оказывается ежедневно туда приезжает из разных уголков Сов. страны несколько сот (!) «экскурсантов» для осмотра домика, где родился «великий» Сталин-Другашвили.

Ври, да знай же меру! Странно, что уцелел этот «знаменитый домик» после сильного землетрясения в январе 1920 года, разрушившего город до основания.

Очередной блефф советчиков и их прихлебателей.

СМЕРТЬ ГРУЗИНСКОГО КОМПОЗИТОРА

1-го апреля, после продолжительной болезни скончался в Тбилиси грузинский композитор Илья Георгиевич Каргаретели. Он был первым по времени груз. оперным певцом, собирателем образцов музыкального народного творчества и автором груз. песен.

КАВКАЗСКИЙ МРАМОР ДЛЯ ДВОРЦА СОВЕТОВ.

В сел. Лапоти, расположенном в горах Кахетий, делаются подготовительные работы к эксплуатации мраморного месторождения.

Мрамор будет доставляться на ст. Телави для отправки в Москву на постройку Дворца советов.

КОЛХОЗНОЕ И СОБСТВЕННОЕ.

Корреспондент «Известий» в Абхазии констатирует весьма грустный для социалистических опытов факт: крестьяне предпочитают работать на своих «приусадебных» (индивидуальных) участках, чем на коллективизированных. Оказывается,

«основной доход у колхозников не от артельного обобщественного хозяйства, а от торговли плодами, собранными на приусадебных участках».

Корреспондент указывает пример одной семьи, Пагава, «наиболее работающей» в колхозе.

«На трудоводни эта семья получила 6170 рублей, а от своего подсобного хозяйства — 11300 рублей. Хурия Прудкадзе — первая стахановка в артели, но ей колхозное производство дало на 3000 рублей меньше, нежели приусадебный участок».

СКОЛЬКО КОММУНИСТОВ В ГРУЗИИ?

По сведениям данным «товарищем» Джаши на 18-ом съезде партии в Грузии, где к 17-му съезду было 34.411 членов и 14.020 кандидатов партии, теперь насчитывается первых — 37.113 и вторых — 22.106. 28.500 коммунистов «работают» в деревнях (колхозы). На 4.229 колхозов 1.031 только имеют первичные партийные организации.

4.238 коммунистов «выдвинуты» на партийную советскую и хозяйственную работу.

КАВКАЗЦЫ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ.

В новом ЦК выбранном 18-ым съездом, кавказцев, считая и самого Сталина, всего 5 человек среди 71 членов (Багиров, Берия, Микоян, Сталин, Нивосян). Среди 68 кандидатов насчитывается 7 человек (Арушинов, Бакрадзе, Гвишиани, Гоглидзе, Деканозов, Кобулов, Чарквиани).

НОВЫЕ ПАРЛАМЕНТ И ПРАВИТЕЛЬСТВО ТУРЦИИ.

Результаты выборов в Большое Национальное Собрание Турции, созываемого в шестой раз со времени основания республики, выяснились в конце марта.

Исмет Инюню, являющийся одновременно вождем нации и председателем единственной в Тур-

ции партии, лично принял близкое участие в составлении списка кандидатов, предложенного гражданам для голосования. При этом отбор был сделан из числа граждан, заявивших о своем желании баллотироваться. Их набралось свыше четырех тысяч.

Между прочим в парламенте сегодня фигурируют весьма сильные и популярные деятели, не принимавшие участия в политической жизни страны в течении последних десяти лет и привлеченные новым президентом республики Исметом Иноню. Среди них, значатся: Карабекир, Кязим паша, Мерсинли Джемаль паша, известный публицист Хусейн Джахид бей и т. д. В парламент выбраны также армяне и греки. Число депутатов достигает 420-ти и, таким образом, новый состав представляется более многочисленным и значительно пополненным свежими силами, составляющими приблизительно одну четверть общего числа депутатов и потому обещающим быть более ярким и приспособленным к условиям переживаемого сложного времени.

Небезынтересно отметить одну любопытную особенность, характерную для Хатайского вопроса (Санджак Александретты): за бывшими депутатами прошлого парламента Тейфуром Сокменом и д-ром Абдуррахманом Мелекином, ныне стоящими, как известно, во главе Хатайского государства, один в качестве главы и другой — председателя правительства «резервированы» их места, т. к. от них «не последовало отказа от свои прав».

Парламент открылся 3 апреля в Анкаре в торжественной обстановке в присутствии дипломатического корпуса и многочисленной публики. Председателем избран Абдухалик Рида, бывший председатель предыдущего парламента. За сим кворум в полном составе единогласно подтвердил на посту президента республики Исмета Иноню, который по принесении обычной присяги, был встречен овациями, и салютом в 101 выстрел.

Президент республик тут же принял отставку кабинета Рефика Сайдама и поручил последнему составление нового. Новый кабинет утвержден в следующем составе: председатель — д-р Рефик Сайдам, внутренних дел — Фаик Озтрак, иностранных — Ш. Сараджоглу, военных — ген. Наджи Тинас, юстиции — Т. Силай, финансов — Фуад Агралы, просвещения — Хасанали Юджель,

путей сообщения — Али Фуад паша, почты, телеграфа и связи А. Четинкая, экономики — Хюсни Чакир, гигиены Х. Алаташ, коммерции — Дж. Эрчин и монополий — Р. Тархан.

ЯПОНИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ...

Корреспондент Рейтера в Китае сообщает, что японцы в настоящее время ведут переговоры с правительством Саудовской Аравии о заключении договора дружбы, а также соглашений о торговле и о предоставлении японцам нефтяных концессий.

Переговоры ведутся между королем Саудовской Аравии Ибн-Саудом и японским посланником в Китае, который на-днях имел аудиенцию у короля.

ОТКАЗ ШВЕЙЦАРИИ ПРИЗНАТЬ СССР.

Федеральный Совет (Правительства), в заседании 18 апреля, обсудив вопрос о восстановлении дипломатических отношений с СССР постановив от этой меры воздержаться.

Решение Федерального Совета мотивировано тем, что «18-ый Конгресс коммунистической партии, имевшей место от 19 до 21 марта лишний раз показал, что правительство СССР и Коминтерн одно и то же, и что СССР, в случае признания его Швейцарией стал бы вмешиваться в ее внутренния дела.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ.

В виду переноса издательства из Парижа в Берлин, настоящий выпуск выходит с опозданием.

***

По всем вопросам, касающимся наших изданий на ниже следующих языках:

- Немецком «Дер Кауказус», «Der Kaukasus».
- Турецком «Кавкас эли» «Kafkas eli».
- Грузинском «Кавкасия» «Kafkasya».
- Армянском «Ковкас» «Kofkas».
- Французском «Ле Кокас» «Le Caucase».
- Английском «The Caucasian Quarterly».
- Русском «Кавказ»

Просим обращаться по адресу:
Berlin W 62, Rankestr. 6.